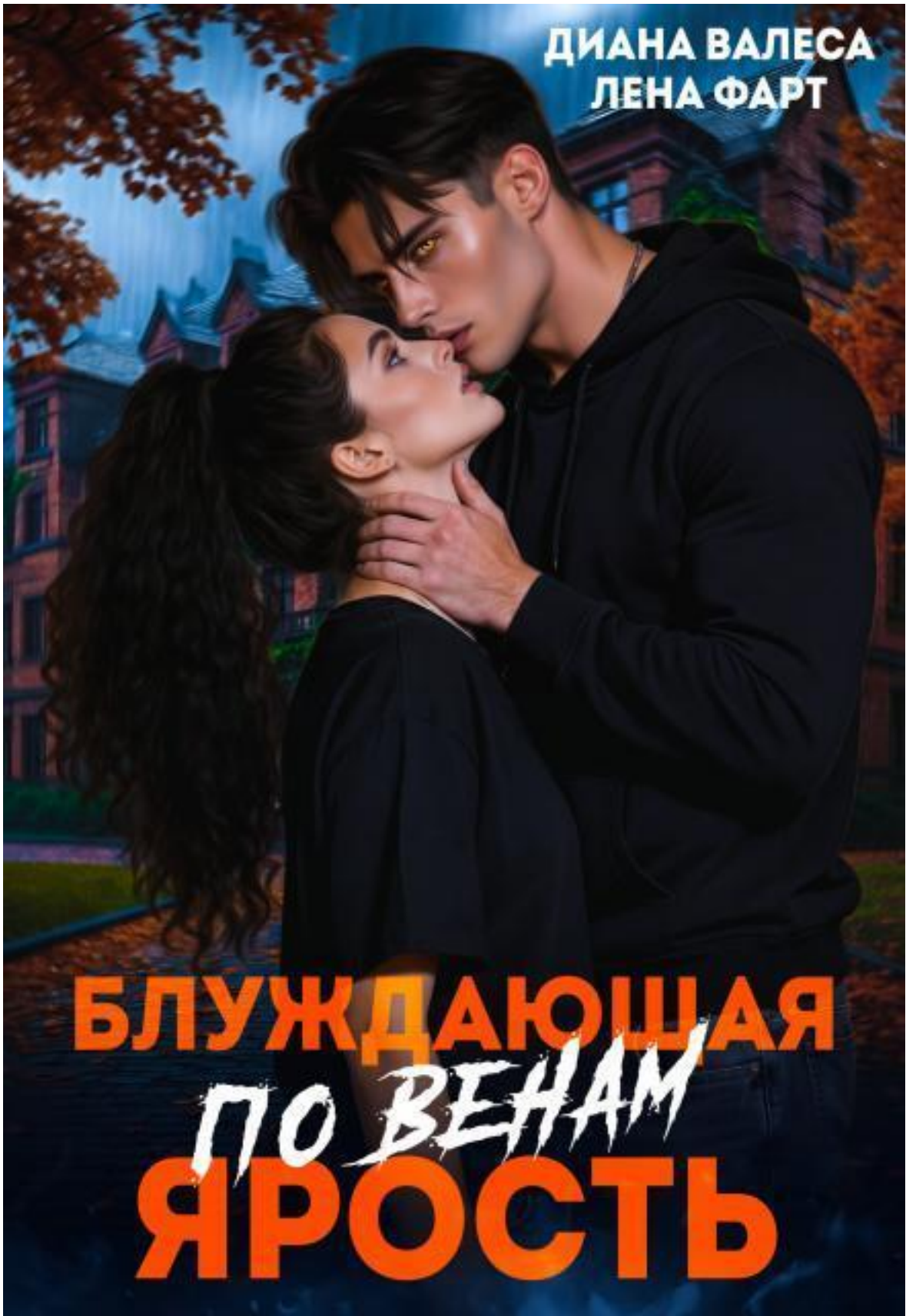

ДИАНА ВАЛЕСА
ЛЕНА ФАРТ

БЛУЖДАЮЩАЯ
ПО ВЕНАМ
ЯРОСТЬ

Диана Валеса

Блуждающая по венам ярость

«Литнет»

2025

Валеса Д.

Блуждающая по венам ярость / Д. Валеса — «Литнет», 2025

Я годами терпела издевательства Рэя Крэйвена. Для него я всегда была лишь «толстухой» и объектом для насмешек. Но всё меняется, когда у меня пробуждается ДНК хищника. Теперь я не беззащитная жертва, а равная ему. Но у судьбы явно другие планы. Ведь она решает, что мы истинная пара...истинная пара академия авторский мир первая любовьОДНОТОМНИК
ХЭИстория родителей Рэя: История родителей Ариэль:

© Валеса Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
6	16
7	19
8	21
9	23
10	25
11	27
12	29
13	32
14	34
15	36
16	38
17	40
18	42
19	44
20	46
21	49
22	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

1

Рэймонд Крэйвен

Кручу на пальце брелок от тачки и наблюдаю, как ко мне вышагивает Мелиса — девушка, с которой я удовлетворяю свои мужские потребности. Высокая, стройная с пышной блондинистой шевелюрой и пухлыми губами. Она останавливается, сразу прильнув своей твёрдой четверочкой к моему плечу, что-то промурлыкав мне. Что именно, я не расслышал, да и не пытался. Она меня интересовала только физически и до той поры, пока девчонка мне не надоест в постели.

Рядом со мной стоит мой друг, с которым я дружу с самого детского сада — Харди Аллер. Он нажимает быстро по дисплею, явно набирая сообщение своей новой пассии. Вокруг ходят студенты и поглядывают на меня с интересом и опаской. Ну, конечно, все знают, что ко мне лучше не соваться. В академии моя репутация трещит по швам, и только благодаря тому, что я с ДНК хищника, меня не могут отсюда вышвырнуть. Притом ректор академии моя тётя.

А что я могу поделаться со своей яростью? Я не виноват, что родился бешеным ублюдком с хищной ДНК, которая только сильнее раззадоривает моего внутреннего зверя.

— Спустимся на первый этаж? — спрашивает Харди, отлипая от телефона.

— И что там? — небрежно смахиваю надоедливую блондинку.

— Свежее мясо, — ухмыляется друг, облизываясь.

— Я тебе наберу, — говорю блондинке, что удивлённо на нас посмотрела.

Она поджимает обиженно губы, но кивает. Уходит в сторону своей аудитории. Провожая её взглядом.

— И нахрен тебе это? Ты же уже нашел себе новенькую, — вздыхаю.

Мне вот эта херня с первокурсницами совсем не интересна. У меня нет цели перетрахать всё, что движется. Я избирателен к партнёршам и если кого-то выбрал, то использую её долго, пока не начинается нытьё насчет отношений. Вот как с Мелисой. Девчонке я сразу сказал, что не встречаюсь, и если её устраивают такие отношения, то милости прошу. Обоюдный секс для здоровья, не более.

— А тебе разве не интересно, кто к нам поступил в этом году? — он усмехается.

— Не особо.

— Пошли, — он толкает меня в плечо.

Спускаемся на первый этаж в фойе академии. Мне эта настолько всё безразлично, что я просто шагаю за другом, сунув руки в карманы брюк. Перед нами расступаются все, как от огня. Парни боятся смотреть, а девчонки только и делают, что краснеют и томно выдыхают при виде меня. Я к этому привык с детства.

Выходим наружу. На улице сегодня яркая солнечная погода. Всех первокурсников собрали на заднем дворе, и ректор выступает с речью. Останавливаемся на ступенях, разглядывая спины студентов. Девушек меньше, чем парней. Блуждаю лениво глазами по макушкам, пока друг спускается и не становится поближе, чтобы облюбовать девчонок. Взгляд застревает на кудрявой макушке девушки с чёрными длинными волосами. Отчего хмурюсь и начинаю злиться. Ноги сами несут меня к ней. И как удачно, что она стоит с краю. Пока стремительно шагаю, замечаю стройные длинные ноги, обтянутые чёрными джинсами, округлую задницу и тонкую талию.

Всё внутри меня странно реагирует на неё. Останавливаюсь позади и замираю, втягивая ненавистный мне запах карамели. Глубоко вдыхаю, накачивая лёгкие. Сглатываю подступившую слюну и наклоняюсь к самым волосам, снова втягивая запах. Внутренности скручивает, тело начинает гореть и плавиться.

Я ненавижу сладкое и запах карамели. Так отчего я сейчас стою как умалишённый и вдыхаю проклятый аромат? Не могу остановиться. Снова сглатываю слюну и дотрагиваюсь до волос девушки лёгким, едва ощутимым касанием. Словно одурманенный, наклоняюсь прямо к самой макушке и громко выдыхаю, чем и выдаю себя.

Черноволосая отшатывается и поворачивается ко мне. На меня смотрят выразительные серые большие глаза, обрамлённые густыми чёрными ресницами. Она приоткрывает розовые пухлые губы, что удачно контрастируют на её бледной коже.

Кажется, девчонка в ужасе, ведь я ощущаю её страх всеми своими рецепторами, и от этого кровь в моих венах начинает кипеть ещё больше.

2

Стою у огромного зеркала в своей комнате и окидываю взглядом новую версию себя. Ещё недавно я страдала полнотой, но пару лет назад усердно начала заниматься лёгкой атлетикой, благодаря которой моя фигура приобрела выразительные и сочные рельефы, состоящие из мышц. Я стала нравиться себе и уже давно не слышу в свой адрес дурацкое прозвище «толстуха». Хотя так называл меня всего один чёртов кретин, которого, слава всему, я не видела уже пару лет, и надеюсь никогда не увижу.

Беру чемодан за ручку, на плечо закидываю чёрный рюкзак и, улыбнувшись и подмигнув своему отражению, выхожу наконец из комнаты.

Сегодня я уезжаю в академию, в которой когда-то учились мои папа с мамой. Папа не хотел отпускать меня одну, уж больно он переживает за свою малышку. Он всегда так называет меня – малышка Ариэль. Мне и самой немного грустно расставаться с ними на несколько лет, но в груди в то же время трепещет что-то волнительное и предвкушающее.

Осторожно спускаюсь со второго этажа, таща за собой огромный и невероятно тяжелый чемодан, напичканный в основном моими вкусняшками. Остальные два уже в прихожей. Я крихчу и напрягаюсь, показывая свою самостоятельность, с которой папа не очень-то солидарен. Ну ничего, я справлюсь с этой ношей.

– Давай помогу, – слышу сзади голос брата.

Прикрываю глаза и отпускаю ручку. Деймон обходит меня с серьёзным лицом, как и всегда, а затем с лёгкостью спускает чемодан вниз. Рядом с ним уже сидит наша кошка – Слива. Знаю, что он всегда рад помочь мне. Этот удивительный мальчик одиннадцати лет невероятно силен, потому что, как и папа имеет ДНК хищника.

– Спасибо, – одариваю его улыбкой, на что он кивает и пронзает меня своим зелёным взглядом. Его глаза иногда светятся таким же цветом, как и у тёти Алекс. Обычно у всех хищников они в порыве сильнейших эмоций жёлтые, а у этих двоих ярко-зелёные.

Как и у Сливы. Они как парочка, тёмные и зеленоглазые. Неразлучны, вечно за ним хвостиком ходит и такую же серьёзную мордашу строит.

– Милая, куда ты так торопишься? – выбегает с кухни мама, вытирая руки полотенцем и сдувая выбившуюся рыжую прядку со лба. – Ещё есть время, ваш отец приедет только через пятнадцать минут, – её взгляд касается чемодана. – И зачем ты поднимаешь такую тяжесть? Боже... – она забирает его у меня и отодвигает к стене у входной двери, а затем за плечи приобнимает меня. – Пойдём, я чай вам налила, – рукой подзывает Деймона.

Мы втроём пьём чай, и мама вдруг говорит:

– Только не вздумай ходить в бар в лесу. Не губи своё здоровье, милая.

– Бар?

Она хмурится, видимо вспоминая прошлое, а потом мы слышим хлопок входной двери. Деймон сразу встаёт и идёт встречать отца, а за ним и Слива. Брат и папа очень близки, может потому, что оба хищники. А после они вместе входят в кухню, в руках брата два огромных пакета, а папа явно чем-то недоволен.

– Адам... что случилось? – встаёт со стула мама, начинает разбирать пакеты, что брат ставит на столешницу.

– Отпрыск Крэйвенов учится в этой академии. Твою мать, не дай бог он снова будет обижать Ариэль, я приеду и самолично уничтожу его, – его глаза загораются золотом, а кулаки сжимаются. А меня же прошибает молнией насквозь.

Ведь это тот самый кретин, что обзывал меня. Мы несколько лет учились в одной элитной школе, благо он старше на пару лет, и мы не попали в один класс. Я уже успела выдохнуть,

потому что два года назад их семья переехала. И теперь я узнаю, что Рэй Крэйвен учится в той академии, куда я мечтала попасть и насладиться студенческой жизнью. Кошмар!

– Дочка, может...

– Нет, мам! – соскакиваю с места и чувствую, как рука Деймона ложится на моё плечо. – Я справлюсь. Тем более, посмотрите на меня... – развожу руки в стороны, выдавливая из себя улыбку, – он может и не узнает меня. Буду паинькой, обещаю, – сверкаю белоснежными зубами, переводя взгляд с отца на маму. – Найду сильного парня и вам не о чем будет переживать, правда?

Рука брата сжимается на моём плече.

– О... – выдыхает мама.

– Только попробуй! – рявкает папа, пока я соображаю, что только что ляпнула.

3

До академии меня довозит папа и даже помогает мне с багажом. Он у меня такой сильный и красивый. Практически два метра ростом и спина у него широченная. Я всегда замечаю, какими глазами на него смотрят другие тётки, а потом кидают завистливый взгляд на мою маму. Да и не только тётки, даже мои одноклассницы пару раз восхищённо вздыхали... Я злилась, естественно, и сразу сказала, чтобы выбрали объектом вожеления кого-то другого. Это не только внешность, но и ДНК, что придаёт ему харизму и обаяние. Все хищники такие.

Вон братцу моему всего одиннадцать, а за ним уже девчонки табуном бегают. Деймон выглядит старше своих лет. Ростом скоро догонит меня. Старшеклассницы уже давно на него взгляд положили. Как бы не совратили моего братика...

А мама у меня самая добрая и самая красивая. Маленькая и хрупкая. Папа в ней души не чает. И это не только из-за истинности, ведь папа полюбил маму задолго до этого. Правда, подробностей они мне не рассказывали, но говорили, что изначально их отношения не заладились, и о том, чтобы встречаться, даже речи не шло. Папа сильно накосячил, и ему пришлось очень несладко.

Меня поселили в отдельном коттедже. В нём я буду жить пока одна, но возможно, ко мне кого-нибудь поделят. Но это не точно. Папа был не особо доволен этой новостью. Бойтся за меня и переживает. Думает, что меня может кто-нибудь обидеть или разбить мне сердце. Сейчас так вообще ужасно раздражённым был, уже хотел перевести меня в другую академию. А всё из-за Крэйвена, но мама и я убедили его, что меня он больше не тронет.

Мы выросли. В детстве да, он обижал меня. Дёргал за волосы и обзывал «толстухой», пока я папе не пожаловалась. Даже не знаю, чем я вызывала в нём такую негативную реакцию. Ведь мы знакомы уже давно, наши семьи иногда пересекались на праздниках.

Коттедж достался мне двухэтажный и я, не раздумывая, заняла сразу второй этаж. Там балкон и шикарный вид на аллею. Распаковала чемоданы, развесила свою одежду под музыку. И расставила свои средства для ухода за лицом и телом. Одну полку выделила на парфюмерию. Я помешана на ней с раннего детства. И снова из-за дурака Крэйвена!

Мне было одиннадцать лет. На тот момент он перестал меня задирать, и мне казалось, потому что вырос из этого. У него тогда уже девчонки появились. Я видела, как он целовался даже! И в один из дней я ждала папу на площадке возле школы. Качалась на качелях, а рядом проходил как раз Рэй и его дружки. Один из них остановился рядом со мной и улыбнулся. Я естественно покраснела моментально.

— Привет. Ты же Ариэль Готье?

Я никогда в жизни ещё так не смущалась. Мальчик мне улыбался! Нет, я не была дурна собой. У меня всегда были длинные кудрявые волосы, которые я собирала в хвостики и глаза большие серые, как у папы. Но я была маленько в теле. Не знаю, с чем это было связано, ведь я ела не много и всегда здоровую пищу.

— Привет, да, — выдавила я из себя.

— Ты красивая, — он улыбался так лучезарно, пока рядом не возник придурок Крэйвен.

Его лицо было, как всегда, надменное и раздражительное. Он ухмыльнулся и впился в меня своими голубыми глазами.

— Готье, — его аж перекосило, когда он говорил это.

А затем он нахмурился и громко вдохнул воздух. В голубизне глаз что-то вспыхнуло жёлтое ненадолго, а потом он нагнулся к моим волосам и сделал ещё один глубокий вдох. Отшатнулся от меня, как от прокажённой, с брезгливым выражением на лице.

— Фу, чем от тебя воняет?

— Воняет?.. — я была обескуражена этим заявлением.

Позади него рассмеялся какой-то ещё один его друг, и Рэй, взяв того, который сказал, что я красивая, утянул его за собой со словами:

— Пойдём подальше от этой вонючки, иначе меня стошнит.

Мне было настолько обидно, что я рыдала до позднего вечера и не выходила из своей комнаты. Папа был я в ярости, он сразу догадался, кто именно обидел меня, а мама пыталась меня успокоить, как могла. Но я точно знаю, что папа поговорил с отцом Рэя, и после этого мальчик не обращал на меня никакого внимания, как и все его друзья. Обходили меня стороной. Да и я была рада, ведь ужасно боялась вновь оказаться в центре насмешек со стороны Рэя. Мы много раз отдыхали семьями, и он на людях держался от меня подальше. Только когда мы изредка оставались наедине в одном помещении, он снова корчил рожицу и говорил, что от меня пахнет. Ну, и пару раз намекал на то, что я толстая, типа, на такую, как я, никто не посмотрит...

Толстая и вонючая. По характеру я больше похожа на маму, но и если надо, могу за себя постоять, но не в случае с Реем Крэйвеном. Только рядом с ним я теряюсь и ничего не могу ответить. А всё из-за психологических травм, что он оставил мне в детстве!

Первая травма — боязнь плохо пахнуть и быть грязной. Поэтому я слежу за чистотой своего тела и за запахом. Мою страсть к парфюмированным средствам родители не одобряли. Вторая травма — растолстеть.

А больше всего я боюсь именно его насмешек.

Мама уверяла меня перед отъездом, что мы больше не дети, и поэтому волноваться не о чем. Рэй не станет меня обижать. Да и лучше бы вообще не узнал.

4

Целый день я прибираюсь в коттедже и разбираю свои вещи. Готовлю себе уютное гнездышко на предстоящие студенческие годы. Завтра первое сентября и мне следует лечь пораньше, чтобы войти в режим и показать отцу, что ему не о чем волноваться.

Столовая начнёт работать с завтрашнего дня, и я ужинаю домашними сэндвичами, что для меня приготовила и упаковала мама. Также разбираю пакет с продуктами, которые мне купил папа по дороге сюда. В коттедже есть кухня на первом этаже, и это отличная новость. Я очень люблю готовить. Вообще, занявшись спортом я изучила многое и питаюсь полезно и вкусно.

Когда темнеет, я выхожу на балкон, наслаждаясь тёплым ветерком последнего летнего дня. Студенты всё-то прибывают, территория академии полностью заставлена машинами. Со времён, когда тут учились мои родители, она расширилась и уже теперь насчитывала тридцать небольших коттеджей и два трёхэтажных общежития. Где-то были совсем старые стены из красного кирпича, на таких в основном и рос плющ. Обвивал их своими зелёными стеблями, как бы говоря: «Пора вам на покой...».

Коттедж, в который меня определили был крайним. Рядом проходил высокий бетонный забор, а за ним густой тёмно-зелёный лес. Сейчас в темноте он пугал и завораживал одновременно.

Вот бы побегать по его тропинкам утром после дождя. От одних мыслей голова кружится, словно мозг принял вымышленный воздух за настоящий.

Опираюсь о перила и рассматриваю местность. Контраст хорошо заметен: академия в фонарях и лес, освещаемый лишь звёздами и неполной луной. Замечаю два жёлтых огонька в дали. Светлячки?.. А также немного дальше мигает разноцветный свет, что очень плохо видно из-за густоты леса. Это тот самый бар, про который говорила мама? Снова перевожу взгляд на забор и веду по нему взглядом. И как они через него лазили? Или тогда был другой? Да, скорее всего.

Постояв ещё какое-то время на свежем воздухе, я вошла в дом, прячась от мелких противных насекомых. Взяла чистую пижаму и пошла в душ, готовиться к первому дню в качестве студентки.

Я два часа потратила на уход за телом. Сначала скрабировала, тщательно очищая кожу от мертвых частиц, затем увлажняла лосьоном, придавая телу обалденный запах жасмина и пачули. Невероятно, я уже несколько лет помешана на запахе, но мне ещё не надоели все эти ароматы. Зато я перепробовала множество парфюмом, выделив для себя любимчиков в столь раннем возрасте. Как-то я застала маму в своей комнате, когда она перебирала флаконы и слушала их. С того момента она иногда приходила ко мне перед разными мероприятиями и выбирала, чем же ей пахнуть сегодня.

Ближе к полуночи ставлю будильник и надеваю маску для сна. Знаю, что утром меня разбудит яркое дурацкое солнце, а я это терпеть не могу. В сон проваливаюсь с некой тревогой. Возможно, это из-за того, что я сплю на новом месте или же от переживаний грядущих. А может из-за скорой встречи с Крэйвеном...

Резко сажусь, стянув маску и поморщившись от солнца за окном. Нужно будет приобрести плотную штору на такие случаи. Хотя родители утверждали, что чаще тут пасмурно и дождливо.

Пожимаю плечами, слушая откуда-то сверху приятную энергичную мелодию. Она-то меня и разбудила. В академии так всегда будят ленивых студентов? Через мини-динамики в комнатах на потолке?

Смотрю на время. Восемь утра. Торжественное мероприятие начнётся в одиннадцать. Умываюсь и иду осматривать территорию, как раз присмотрю себе дистанцию для утренних пробежек.

В отличие от вчерашнего бурного вечера, сейчас на территории академии стояла тишина. Все наверняка обустроивали своё новое жильё, а кто-то просто отдыхал и восстанавливался после вчерашнего. Я слышала ночью звук выпрыгивающей пробки из шампанского с улицы, а ещё смех. Должно быть, кто-то заранее праздновал такое событие, как становление студентом.

Академия и правда впечатляет своими размерами. Я заметила протоптанную двухметровую тропинку, что огибает её по периметру и пробежала по ней за двадцать минут на своей обычной скорости. Вполне неплохо, в выходные можно пробегать два круга.

Ко мне так никто и не заселился пока что, поэтому никого не стесняясь, я расхаживаю по домику в трусиках и футболке, а на голове у меня полотенце. Завтракаю кашей с яблоками, после чего собираюсь на торжество. Высушиваю свои кудрявые чёрные волосы, что так точно описывают маму и папу одновременно, и натягиваю чёрные джинсы с белым топом. Всё-таки на улице жарко, а шорты надевать на торжество я не рискнула. Нечего всем пускать слюни на мои классные стройные ноги, над которыми я трудилась. Брызгаюсь духами в стиле унисекс, без этой приторной сладости или ванили. Почему-то сладкие запахи мне нравятся в холод или хандру. Сейчас в пекло и малость стресса мне хочется освежиться и показать свою стойкость.

Беру себя в руки и с предвкушением иду в новый этап жизни.

Уже подходя к академии, замечаю, что все собираются на заднем дворе. Наверное, потому что там больше тенька, и людям не придётся щуриться.

Встаю с краю, рядом с каким-то парнем в зелёных шортах и такой же футболке. Пока ректору настраивают микрофон, оглядываю студентов взглядом. Вижу, как многие выходят из корпуса. Старшекурсники. Так хотят посмотреть на нас?.. Ещё замечаю, что многие легко одеты, в коротких юбках и шортах. Что ж...попотеет, ничего страшного.

Ректор начинает речь, а парень, что рядом со мной постоянно меняет позу. Он в солнцезащитных очках, его руки в карманах шорт, во рту жвачка, но я догадываюсь по тоненькому запаху перегара, что причина его дёрганьям – вчерашнее шампанское. Особенно он бесит, когда пару раз задевает меня плечом, при этом даже не извиняется. Идиот какой-то, вот если снова заденет, я за себя не ручаюсь. Во мне кровь Готье течёт, а вы что думали?..

Беру прядь волос в руку и подношу к лицу. Пожалуй, я подышу своим парфюмом, чем этим зелёным парнем. Стою, скосив на него взгляд и только жду, когда же он вновь дотронется до меня. Я уже так взвинчена, что сама не отхожу. Я, блин, и так с краю стою, куда дальше-то?

Внезапно мне кажется, что кто-то трогает мои волосы. Бросаю взгляд на тень на земле, видя, что за моей спиной и правда стоит кто-то высокий. Резко оборачиваюсь и встречаюсь с голубыми глазами. Абсолютно без эмоционально он опускает руку вниз, которой только что касался моих волос.

Рэй Крэйвен собственной персоной. И он нюхал меня! Только что! Боже...

Я замираю и не знаю, что делать. Просто не двигаюсь, словно статуя. Он узнал меня?

Но он отворачивается и уходит, не проронив ни слова. Оковы паралича спадают с меня, и я выдыхаю. Как раз в этот момент меня вновь задевает парень в зелёном костюме. Сжимаю зубы и хватаю его за локоть. Перед нами много народу, поэтому нас не видно с импровизированной сцены.

– Ещё раз заденешь меня и не извинишься, пиняй на себя, – злобно проговариваю и загибаю его руку за спину так, что он начинает скуливать, а его очки падают на землю.

– Оо-о, тише-тише, прости, – проговаривает со смешком, поворачивая ко мне голову и смотря на меня серыми глазами.

5

Отпускаю руку парня, одарив его уничтожающим взглядом, и снова поворачиваюсь на звук голоса ректора. Моё прекрасное настроение в момент улетучилось, стоило Крэйвену появиться передо мной. И ведь он даже ничего не сказал, посмотрел на меня пару секунд и ушёл...

Значит, я реально изменилась за два года, и он меня не узнал! И это просто замечательно!

— Прости ещё раз, — слышу сбоку от себя. Не поворачиваю головы, молчу. — Не злился, окей? — продолжает он жужжать на нервах.

— Просто можешь молча и спокойно стоять? — продолжаю смотреть вперёд. — И не лезть ко мне.

— Оке-е-ей... Какая-то она злая.

— Да не приставай ты к девчонке, — слышу я ещё один голос чуть дальше.

Всё же поворачиваюсь на голос. С другой стороны от этого надоедливой парня стоит высокий брюнет в белой футболке и чёрных шортах. Очень симпатичный, скажу я вам. Он улыбается и подмигивает мне. Прищуриваюсь и отворачиваюсь, хмыкнув.

Гляньте на него... Клеить меня вздумал! Нет уж.

Речь ректора, наконец, заканчивается и студенты облегчённо начинают расходиться. Я тоже оглядываюсь в поисках Крэйвена, но благо, его нет поблизости. Выдыхаю облегченно, и настроение даже улучшается.

— Девушка, — слышу я позади себя, когда собираюсь возвратиться в свой коттедж.

Тот самый в зелёном костюме со своим дружком смотрят на меня и улыбаются.

— Я ещё раз приношу свои извинения, — говорит мне парень в зелёном. — Вчера маленько отпраздновали, вот и... Короче, я правда...

— Уже достаточно извиняться, — вздыхаю я.

— Меня зовут Диего, а это Гаспар, — кивает он в сторону своего друга, что сейчас смотрит на дисплей своего телефона.

Поднимает голову и кивает мне с полуулыбкой.

— Ариэль, — говорю я.

— Вау! Какое имя красивое.

— Спасибо, — уже хочу уйти и переодеться, потому что солнце начинает печь интенсивнее.

— Слу-у-ушай, я так понимаю, ты тоже тут толком ничего не знаешь. Может затусим вместе сегодня? Хотим с Гаспаром прогуляться по округе, осмотреть академию, — предлагает он.

Прищуриваюсь. Парни вроде нормальные. А почему бы и нет? Не знаю почему, но эти два придурка притягивают к себе моё внимание. Веет от них какой-то простотой что-ли...

— Ладно, но точно не сейчас. У меня есть дела, — говорю им.

— О, класс! Давай номерами обменяемся, — он достаёт из кармана телефон. Быстро диктую ему. — Тогда после обеда? Часика в четыре?

— Хорошо, — киваю ему, снова скосив взгляд на брюнета.

Он молчун видно. Стеснительный будто бы.

Так-то прогуляться после обеда очень даже хорошая идея. Я бы и одна могла, но с компанией ведь веселее. Тем более я тут никого ещё не знаю.

Расходимся с новыми знакомыми. Они ушли в сторону трёхэтажного общежития, а я направилась по аллее в свой коттедж. Студентов здесь много, конечно, не зря академия расширилась. Аллея украшена кустарниками и магнолиями. Весной здесь точно очень красиво. На скамейках повсюду расселись молодые девушки и парни. Некоторые посматривали на меня

с интересом. Ну, моя внешность и раньше выделялась, даже когда я была пухленькой на меня засматривались парни. Сейчас, когда моё тело вытянулось и приобрело красивые очертания, я часто становлюсь объектом сальных взглядов. Но мне как-то всё равно на это. Ну, смотрят и ладно. Грудь у меня, как и у мамы — четвёртого размера, ростом я немного повыше. Тонкая талия и широкие бёдра.

Это так странно. Мне плевать на то, как на меня смотрят и что обо мне говорят другие люди, но при этом, я боюсь услышать плохое мнение о себе из уст Рэя Крэйвена... Чёртов дурак! Испортил мне всё детство.

Хорошо, что мы выросли. Даже если он когда-то меня узнает, то вряд ли станет обзывать или обижать меня снова.

Отчего в воспоминаниях всплыла картинка дня рождения моего двоюродного брата — Адриана, сына тёти Алекс и дяди Алана. Мне было шеснанадцать, а Рэю уже восемнадцать. Вечером, когда наши родители праздновали в доме, я решила пойти к морю и искупаться. Солнце уже зашло за горизонт, но я наткнулась на берегу на придурка Рэя, что сидел с бутылкой спиртного и пил.

— Свали отсюда, Готье — сказал он мне тогда, даже не посмотрев в мою сторону. До сих пор остаётся загадкой, как он узнал, что это я.

— Пляж общий вообще-то, — буркнула я и решила отойти от него на пару сотен метров, чтобы уж точно ему не мешать, и чтобы он точно меня не видел в купальнике.

Скинула с себя пляжное платье, аккуратно сложив его рядом с полотенцем. Пока возилась с волосами, пытаюсь замотать их в пучок, не услышала, что придурок Рэй пошёл какого-то чёрта за мной.

— Ты не только глупая, но и глухая, — услышала я позади себя.

Обернулась, застыв на месте, потому что он в наглую разглядывал меня! А я была в слитном купальнике. Тогда моё тело только-только начало принимать округлые формы в нужных местах и худеть в тех, где было нужно. До сих пор помню его брезгливый взгляд на своей груди, декольте которого отлично было видно.

— Я же сказал, свалить, — проговорил он.

— Но я ведь ушла, — по спине тогда у меня пробежался холодок и я вся сжалась.

— С пляжа свалить, — процедил он сквозь зубы.

— Но я хочу поплавать...

Я даже не успела договорить, потому что он мгновенно оказался рядом со мной и схватив за локоть, потянул к воде. Затащил меня по пояс и с презрением в голосе произнёс:

— Поплавать тебе не помешает, а ещё помыться, — он два раза окунул меня с головой в воду. Морская вода попала мне в нос и в рот. Я пыталась откашляться, пока он нависал надо мной с жёлтыми искрящимися глазами.

— Что ты творишь?... — проговорила я, вытирая лицо. Даже двинуться с места не могла, не то, что ударить его.

Рэй нагнулся и громко втянул воздух. До сих пор помню, как по телу пробежали мурашки. А затем оскалился и произнёс:

— Так-то лучше, — а затем просто ушёл. Я так и осталась стоять по пояс в воде и смотреть в его удаляющуюся спину.

А затем битый час принимала ванную и мазалась всем подряд. Он снова сделал это. Буквально намекнул, что от меня плохо пахнет...

Тогда я видела его в последний раз. После этого он поступил в эту академию и больше не появлялся на общих праздниках, чему я была очень рада. Я видела только его родителей несколько раз.

Интересно, в кого он такой пошёл? Никогда не поверю, что в своего отца. Его родители совсем другие. Мама очень добрая и справедливая, а папа спокойный мужчина. Они любят

друг друга, тем более истинная пара. Как у таких замечательных родителей, мог родиться такой грубый и злой ребёнок?..

6

Зайдя в домик, я первым делом раздеваюсь. Прямо на ходу, пока направляюсь в душ. Также по дороге хватаю резинку для волос, что лежит на полке в гостиной, и поднимаю волосы наверх, давая возможность разгорячённой коже остыть.

Ополаскиваюсь, надеваю шорты и майку, после чего иду в кухню. Хочу приготовить обед, а также сделать кое-какие заготовки на ближайшую неделю. Просто, чтобы ничего от учёбы не отвлекало, позабочусь об этом заранее.

У меня уходит час на то, чтобы заморозить нарезанные овощи и мясо, а ещё, чтобы приготовить запеканку. И где-то ещё через полчаса я лежу на небольшом удобном светлом диване, обнимая подушку, и думаю. Вот дома у нас был тренажёрный зал, куда я ходила почти каждый день. А как мне быть тут?

Смотрю на часы, что висят у лестницы на второй этаж. Осталось сорок минут до прогулки с Диего и Гаспаром. Быстро качаю пресс, пока есть возможность, и чтобы не сбить график тренировок, после чего снова лечу в душ. Ужасная ситуация, но из-за множества лосьонов моя кожа в такую жару потеет быстрее.

А может не стоит мазаться перед прогулкой?..

Ну, нет! Крэйвен меня только из-за них родимых и не узнал. Не хватало ещё пересечься с ним и испортить себе остаток учёбы в этой шикарной академии.

Из дурацких мыслей меня вырывает звонок на телефон, что я оставила в гостиной. Делаю последний «пшик» флакончиком абрикосовых духов и бегом спускаюсь на первый этаж. Всё же решила использовать для обычной прогулки редкие и невероятно дорогие духи, чем страдать от ощущения липкой кожи.

Переворачиваю смартфон экраном вверх. «Диего».

– Да, – принимаю вызов, а затем подхожу к входной двери.

– И снова привет, Ариэль. Ты ведь помнишь меня и наши планы на сегодня? – слышу в его голосе веселье. Вот же придурок... Но я почему-то улыбаюсь. – Не подведи меня, красotka, – продолжает он шёпотом, будто говорит секрет. – А то Гаспар расстроится. Знаешь... ты ему понравилась-а-ась.... – тянет Диего играючи.

Ещё шире улыбаюсь от этой лёгкости в нашем общении.

– А тебе нет, что ли? – удивлённо отвечаю и даже нотку грусти впускаю в свой голос. Достая из тумбы босоножки на резинках и с мягкой подошвой. Самое то для пеших прогулок.

– Эй, обижаешь, Ариэль! – восклицает мой новый друг. – Я могу взять тебя под своё крылышко хоть сегодня, ты только скажи.

И я не сдержавшись начинаю громко смеяться. Выхожу из домика и чуть дальше замечаю этих двух парней, что смотрят в мою сторону. Гаспар хмурится, а Диего улыбается дальше своих ушей. Качаю головой, отключая вызов.

Не знаю, почему я так неосторожна с ними. Просто внутренне чувствую, что они не причинят мне вреда. Что это не какие-нибудь высокомерные мажоры, играющие в чувства и дружбу. Это простые ребята. Да, скорее всего при деньгах, раз поступили сюда, но один только взгляд на Диего в его этом зелёном костюме меня успокаивает. Или то, как легко я заломила руку этому парню.

– Шикарно выглядишь. Да, Гаспар? – Диего плечом чуть толкает своего друга, который кидает ему в ответ уничтожающий взгляд. А потом переводит его на меня и говорит:

– Здравствуй ещё раз. Правда, хорошо выглядишь. Ну... пойдём? – переступает Гаспар с ноги на ногу, поворачивая голову вправо.

На улице немало студентов. Все решили осмотреть территорию, как и мы. Поэтому во дворе академии было слишком шумно. Каждая беседка занята парочками или же маленькими

компашками из трёх – пяти человек. Мы не спеша шли по аллее и тут было здорово. Солнце пряталось за верхушками деревьев и не мучило нас духотой и жаждой. Пройдя ещё чуть-чуть, мы заметили фургончик с мороженым.

– Ого, в академии и такое есть, – удивилась, наблюдая за длинной очередью. – Знала бы, деньги взяла, – отчаянно выдохнула, шагая дальше между двух парней.

– Какое ты любишь? – повернул ко мне голову Гаспар. – Я куплю тебе.

Естественно я сразу же расплылась в улыбке.

– О, Гаспар, это так мило, – сказала, еле сдерживая улыбку. Но он и правда такой весь джентльмен. Часто можно заметить его смущающимся или скрывающим улыбку. К слову очень красивую улыбку. За один день я поняла это. – Я буду карамельное. Это моё любимое, – смотрю в его глаза и замечаю, как он сглатывает.

Боже, ну что за симпатяга!

Отворачиваюсь, впиваясь взглядом в фургончик, чтобы не смущать Гаспара ещё больше.

– Я потом тоже угощу тебя, – добавляю. Не хотелось бы быть кому-то должной. Мы ещё мало знакомы.

– Уля-ля, – присвистывает Диего с другого бока. – А что это за искры между вами? М?

– Прекрати, – голос Гаспара меняется. Он серьёзно и предупреждающе смотрит на своего друга. И я полностью с ним согласна.

– Мне тогда клубничное купи, брат, – хлопает его по плечу Диего, продолжая улыбаться, словно ничего не случилось.

Гаспар выдыхает, а затем уходит к фургону. Очередь стала меньше.

– Давай присядем, – предлагаю, подходя к первой свободной скамейке. А когда Диего вальяжно располагается рядом, я продолжаю: – Слушай, Диего, твой друг такой спокойный и стеснительный. Зачем ты его драконишь? Наверняка ему неприятно.

Он смеётся, поднимая солнцезащитные очки с глаз на макушку.

– Милая Ариэль. Поверь, Гаспар только рад, что я ему хоть какой-то пинок даю, а то такими темпами он...

– Постой-ка, – перебиваю, наклонившись к нему. – Ты решил меня с ним свести? Поэтому затеял это всё? – прищуриваюсь, задрав гордо подбородок. Если он ответит сейчас «да», я втащу ему в его, идеальной формы, челюсть.

Диего, заметив мой взгляд, как-то утробно хихикает. Вот же жук...

– Ничего такого. Просто заметил, как вы мило смотрите вместе. Сорян, подруга, если перегнул, – пододвигается ко мне ближе и кладёт руку на спинку скамейки за моей спиной.

– Осторожнее, друг. Я кусаюсь, – проговариваю сквозь улыбку, после чего его рука плавно возвращается на место.

Гаспар возвращается с холодным мороженым, которое мы съедаем, сидя на этой лавочке, а затем продолжаем экскурсию. Мы прошли половину территории академии, когда над нами внезапно появилась серая туча. Ни грома, ни молний не последовало, зато поднялся ветер. Такой, что поднимал с земли всю пыль и песок. Закручивал это всё в вихри и летел прямо в нас. Приходилось прикрывать глаза, прячась в беседке.

– Ариэль, давай мы проводим тебя. Похоже, на сегодня экскурсия окончена, – говорит Гаспар.

– Согласен, – кивает Диего, отталкиваясь от деревянных перил. Ему везёт больше всех в данный момент, ведь его глаза защищают очки.

Кивнула им, и мы быстрым шагом направились в сторону домиков. Было не так чертовски плохо, когда ветер подгонял нас сзади, разве что мелкие камушки царапали кожу оголённых ног. А вот когда мы уже пробежали мимо ворот, что ведут из академии, поток пыли начал врываться в лицо. Погода ужасно портилась, а я от этого лишь бесилась. Вот же жара была и ясное небо, как так-то?..

Парни обогнали меня, потому что меня задержал дурацкий ветер. И такой сильный, что мне против него никак не пойти. Я отходила в сторону под его давлением, слыша лишь гулкий свист, и даже какой-то рычащий звук. Меня выводило из себя это всё!

А потом и вовсе я психанула и распахнула глаза, сжимая от злости кулаки. Только вот в эту секунду мимо меня пронеслась машина. Не быстро, но ещё бы миг я пробыла с закрытыми глазами, то точно бы под неё попала. Я закричала от ужаса и замахала руками, впуская в рот мелкий песок, что начал скрипеть на зубах.

– Вот же сволочь слепая! – кричу, резко садясь и поднимая камень с земли. – Тебе через стекло в тачке плохо видно, что ли?! Ублюдок!

Я понятия не имела, чья это машина, когда замахивалась в заднее стекло, отъезжающего автомобиля.

7

Хмурясь, я сжала руки в кулаки и готовилась к самой настоящей битве с водителем чёрной тачки, что только что меня едва не сбила. Сейчас эта наглая задница точно выйдет из салона, ведь камень, что я запульнула, оставил после себя царапину на заднем тонированном стекле. Машина остановилась плавно, и через пару секунд я увидела, как водительская дверь отрывается. Гордо задрав подбородок и сделав вид, что меня никак не сдует сильный ветер с ног, я шагнула вперёд.

Ну, давай, скотина, скажи мне, что я тупая курица или что-то в этом духе. Попробуй.

Высокий парень вышел из салона и медленно повернулся ко мне, а я вросла в землю. И даже стихия не могла сдвинуть меня с места. Неожиданно стало жарко, хотя только что от прохладного ветра было холодно. И как назло ветер неожиданно начал стихать.

Рэй Крэйвен подошёл к багажнику и лениво осмотрел треснутое стекло, а затем перевёл на меня мрачный взгляд, не сулящий явно ничего хорошего. Сзади послышались шаги, а потом и голос Диего:

— Ариэль, всё нормально? — он оглядел меня с ног до головы. — Не ушиблась?

Я молчала, лишь покачала головой и таранилась на своего злейшего врага, что сейчас безразлично поджала губы, глядя на парней. Весь мой пыл куда-то делся. Я просто сейчас мечтала провалиться под землю. Гаспар взял меня за руку и заглянул в глаза:

— Ариэль, точно не пострадала? Ты бледная, — его горячая ладонь вернула мне дар говорить.

— Всё нормально.

Диего подошёл чуть ближе к Рэю, что сейчас хмуро оглядывал Гаспара с каким-то странным выражением на лице. О да, этому гаду никогда никто не нравится, кроме его друзей. Высокомерная задница.

Его глаза медленно опустились на мою руку, что всё ещё держал в своей ладони парень.

— Слушай, чувак, — Диего сунул руки в карманы шорт. — Мы всё оплатим. Замену стекла и все дела, но ты тоже был бы осторожнее в такую-то погоду. Мог и ненароком сбить нашу подругу. Извинишься, приятель?

Крэйвен молча слушал и с каждым словом, что произносил Диего, становился всё мрачнее, прям как туча, что нависла сейчас над нами. Вот только смотрел он не на друга, а на меня. Прищурился и выдал низким, пробирающим насквозь голосом:

— Лучше не попадайся мне на глаза, — а затем сел в машину и поехал в сторону академии, а я так и осталась стоять с бешено колотящимся сердцем.

Он узнал меня?.. Нет. Точно бы не узнал. Рэй сказал это Диего, ведь именно он говорил с ним. Так ведь?

— Ты знаешь этого типа? — Диего нахмурился. От бывшего веселья не осталось и следа. — Урод, даже не извинился.

— Учились с ним в одной школе, — я прокашливаюсь, всё ещё ощущая песок во рту и дикий ужас от произошедшего только что. — Лучше к нему не лезть. Он тот ещё... засранец. Тем более с ДНК хищника.

— И что теперь? Пуп земли нашёлся, — бурчал Диего.

— Нет, правда. Лучше не стоит.

— Козлина.

Рука Гаспара так и продолжала держать мою ладонь, а я и была не против. Парень молчал, но хмурился всю дорогу до моего коттеджа, а когда мы остановились у моих дверей, я улыбнулась моим новым друзьям. Как же всё-таки хорошо, что я встретила их. А вдруг вышла

бы одна гулять и попалась Рэю совсем одна, и чтобы он сделал тогда со мной?.. Жуть. Лучше не представлять то, какими словами снова обольёт меня этот гад.

— Спасибо вам большое, ребята. Прогулка с вами мне очень понравилась. Повторим как-нибудь? Говорят, тут где-то есть бар, — улыбаюсь.

— Бар? О, супер. Это же вообще шикарно. А кто тебе сказал? — спрашивает Диего.

— Моя мама, — говорю парням, что удивлённо на меня посмотрели. — Мои родители тоже здесь учились.

— Прикольно. Завтра у нас первый учебный день. Ты, кстати, на каком факультете?

— На дизайне, — отвечаю я.

Иду по стопам моей мамы и бабушки. Правда они любители фотографий, а я вот рисую хорошо. Поэтому хочу стать дизайнером, пока именно каким, ещё не решила.

— Эх, а мы на архитектурном, — хмыкает Диего. — Жаль, конечно. Ну, давайте хоть в столовке стыканёмся завтра. Будем везде вместе ходить!

— Ты маленький что ли? — смеюсь я. — Вместе то повсюду ходить зачем?

— А вдруг тебя снова обидит кто-то? Надо чтобы рядом всегда были два защитника, — тоже улыбается он. — Ты, кстати, очень красивая. Тебе говорили об этом?

— Думаешь, нет? — приподнимаю бровь, усмехаясь.

Ишь ты какой, подлиза блин. Но мне с ними так хорошо, что настроение в разы улучшается после стычки с Крэйвеном.

— Понял, — кивает он, затем смотрит на Гаспара, что, как обычно, молчит, лишь поглядывает на меня. — Ой, блин. Надо позвонить, сейчас я!

Он достаёт телефон и отходит от нас. Кого-то набирает, а затем с кем-то сюсюкается.

— С девушкой говорит? — спрашиваю я Гаспара.

— Да. С Лизой. Они со школы встречаются, — он отводит взгляд, а затем тихо произносит, — Ты, правда, очень красивая. Я ещё никогда не видел настолько красивых девушек...

Гаспар покраснел, и я почему-то тоже. У меня не было парня в школе, но многие подходили ко мне и признавались в любви, даже записки подбрасывали в рюкзак или в шкафчик. Но я всех отправляла далеко и надолго. Да и папочка мой следил за мной и своим грозным видом всех ухажёров отпугивал. Мама только смеялась над его гиперопекой в этом плане.

А может, стоит начать с кем-то встречаться? Например, с Гаспаром. Он симпатичный и милый. Мне он нравится. Ну, а почему нет? Мне уже восемнадцать лет!

8

Перевожу взгляд на наши до сих пор сплетённые руки. Гаспар видимо замечает это, поскольку в эту же секунду отпускает мою ладонь и, шумно выдохнув, суёт руки в карманы.

Удивлённо приподнимаю бровь, а он начинает прокашливаться, отступая от меня на шаг. Затем смотрит в сторону нашего друга.

Вот же ж блин... От такого стесняшки точно первого шага не дождёшься.

– Ладно. Он, наверное, долго говорить будет, – киваю в сторону Диего. – Я тогда пойду, завтра встретимся, – улыбаюсь Гаспару, убирая руки за спину.

– А, да, – поворачивает голову в мою сторону. Смотрит серьёзно. – Тогда пока.

Он резко разворачивается и уходит к другу, который успел отойти на довольно большое расстояние. Я усмехаюсь, провожая Гаспара взглядом, после чего захожу в домик.

Погода успокоилась, но ненадолго. Стоило мне переодеться и поужинать, как за окном раздался оглушительный гром, и крупные капли начали стучать по стеклу.

А мама с папой не ввали про здешнюю погоду. И мне это, если честно, нравится. Гораздо больше, чем дурацкая жара, из-за которой любой из моих лосьонов тает на мне за считанные секунды.

До сна я занимаюсь подготовкой к учёбе. Собираю рюкзак, найдя расписание в личном кабинете академии, пароль к которому нам выдали после того, как зачислили. Отмечаю, что спортивные занятия у нас будут проходить дважды в неделю. Обидно, конечно. Нужно будет уточнить про спортзал. Может тут есть такой, где можно самостоятельно заниматься в любое время. Иначе одними пробежками без определённой нагрузки я ничего не добьюсь. Превращусь обратно в колобка. На радость Крэйвену с его обзывательствами...

– Господи, Ариэль, ты свихнулась... – шепчу, доставая из шкафа чёрную толстовку и джинсы. – Сдалась ты ему, ага.

Вешаю вещи на спинку стула, вздыхая и хмурясь. Опираюсь на неё руками, пальцами сжимая плотную ткань.

– Вот чего он в мои мысли лезет вообще?! Бесит!

Надеюсь, что пересекаться мы будем также, как и параллельные прямые. Чёрт бы побрал этого придурка, из-за него я до сих пор теряюсь и туплю. Вот как сегодня. А если бы он меня сбил? Идиот проклятый!

Выкидываю его из головы и иду в душ. Отмываюсь от песка, что прилип к коже и к волосам, после чего наконец-то ложусь спать, освобождая свой разум от дурацких мыслей.

Утром меня снова будит мелодия с потолка. Открываю глаза. Сегодня мне не понадобилась маска для сна из-за погоды. Точнее непогоды.

Интересно, а администрация академии меняет эту музыку, или совсем скоро я начну её ненавидеть?..

Собираюсь, не торопясь, завтракаю и бегу в учебный корпус, пока из огромной тучи над головой не полило. Отыскать нужную аудиторию не составляет труда, ведь мама мне объяснила их принцип расположения. Я мысленно благодарю её и захожу внутрь. Однотруппников тут немного, но они тут же поворачиваются в мою сторону. Трое парней, что сидят на последнем ряду и две одинаковых девушки на первом.

Оу, близняшки...

– Привет, – здороваюсь, направляясь в середину.

Чувствую на себе их взгляды. Ничего нового, так всегда. Я уже привыкла к вниманию. Особенно за последние пару лет.

– Привет, птичка, а ты у нас кто будешь? – говорит один из парней.

Поднимаю голову, натыкаясь на голубой прищуренный взгляд парня в кожаной куртке.

– Ариэль Готье, – улыбаюсь, садясь на стул. Рядом с собой ставлю рюкзак.

Надеюсь это не отбитые придурки. Не думаю, что такие найдутся на дизайне. Может художники какие со своими тараканами в голове. Птичкой вон назвал.

– Красивое имя. Я Эрнест, а это Лео и Клаус, – кивает он на своих друзей. Те же в ответ приветствуют меня. – Если нужна будет помощь, обращайся, птичка, – Эрнест улыбается и подмигивает мне, отчего моя улыбка становится пластмассовой.

Ещё один жук. Прямо пара Диего.

– Ладно, – отвечаю и отворачиваюсь, тут же кривлю лицо. И это замечают близняшки, что смотрят на меня в первого ряда.

– Привет, – и снова губы растягиваются в улыбке. Ну и утречко...

Через десять минут в аудитории уже достаточно народу. Все знакомятся и шум стоит неимоверный, благо все дружелюбные оказались. Ко мне подходят кому не лень, и список моих знакомых пополняется с большой скоростью. Я не жалею на память, но сегодня она меня явно подводит. Не на лица, но на имена точно.

Я познакомилась со всеми в группе и лишь к концу первой пары замечаю девушку, которую ещё не знаю. У неё прямые белые волосы, достоящие до самой задницы. Она выделяется среди всех, ведь одета в ярко-розовый костюм. Со вкусом у неё подобраны все украшения, что говорит о том, что вот ей-то точно место на этом факультете. А её осанка и ленивые смены поз о том, что и в модельном ей тоже место.

Она также находит мой взгляд, отчего я уже по инерции выдаю улыбку. Вот только блондинка отворачивается от меня.

Ну и ладно, тоже мне – царица нашлась.

После звонка со второй лекции мне приходит сообщение от Диего:

«Приветик, красотка! Пригоняй в столовку, у Гаспара для тебя сюрприз!»

Невольно улыбаюсь.

Как такие разные парни подружились?.. Они же как небо и земля. Ураган и штиль. Диего энергичный и придурковатый, в то время, как Гаспар тактичный и спокойный.

Складываю вещи в рюкзак, а затем, накинув его на плечо, иду в столовую. Найти её не составляет труда, ведь основной поток студентов направляется как раз туда. У входа толкучка, одни выходят, другие заходят, и всё это сопровождается недовольствами и руганью.

Закатываю глаза, складываю руки на груди. Жду чуть в стороне, выискивая момент, чтобы проскочить. Не люблю чужие прикосновения.

Наконец-то такая возможность появляется, и я, не мешкая, ныряю в дверной проём. Только видимо не одна я такая сообразительная, раз сталкиваюсь плечом к плечу с какой-то курицей, что своим острым телом чуть не раздавила мои мышцы. От удара нас отбрасывает в разные стороны, а во мне зарождается гнев.

– Совсем ослепла, куда лезешь-то? – слышу сбоку.

Глубоко вдыхаю, а после резко поворачиваюсь на голос, придерживая ноющее плечо, и натыкаюсь на «вырви глаз» костюм.

9

Блондинка, похожая на куклу Барби, недовольно хмурит свои светлые брови и задирает подбородок.

Ишь ты, деловая какая...

– Ну, извини, – фыркаю я, прищурившись. – А у тебя с глазами всё в порядке? Не одна я слепая, как оказалось.

Барби подходит ко мне вплотную и, наигранно мило улыбаясь, произносит:

– Не лезь ко мне, болонка.

Болонка?.. Она назвала меня собакой? Чёрная кучерявая собачонка?..

И только я собираюсь ей едко ответить, как Барби сзади кто-то ощутимо толкает в спину, и девчонка летит на меня. Ударяемся лбами довольно сильно. Мы ещё и роста с ней одного. Пытаюсь отодвинуться от неё, но сзади стоящие студенты не дают. В итоге мы, прижавших друг к другу, обе смотрим на того, кто это сделал.

– Чё встали, курицы? – говорит нам какая-то девчонка в алом платье, едва прикрывающем задницу, с пышной блондинистой шевелюрой, собранной в хвост. За её спинами столпились ещё две девахи, не менее модельной внешности. Лица в боевых раскрасках... – Проход освобождаем.

Моё лицо стремительно вытягивается, как и у Барби в розовом костюме.

– А ты не видишь толкучку? – громко проговариваю, нахмурившись.

Болонка. Курица. Как ещё меня сегодня назовут?

– Я что ль неясно выражаюсь, курицы? В сторонку отходим.

– Слушай, жертва общественного темперамента, – слышу я оскорбление от Барби, стоящей рядом со мной, и улыбаюсь.

Это ж надо так тактично назвать человека «проституткой». А она мне начинает нравиться.

– Как ты меня назвала? Что это вообще такое? – начинает смеяться блонди, а её подружки подхватывают.

– Пф-ф-ф, – прыскаю со смеху вместе с ними и переглядываюсь с Барби. Она тоже улыбается.

Господи, ну до чего ж эта троица глупая.

Позади нас неожиданно становится свободно, и мы вдвоём оглядываемся, куда это толпа так быстро подевалась. Перед нами остановился очень знакомый парень с каштановыми волосами и хитрыми карими глазами.

Лучший друг Рэя Крэйвена – Харди. Бабник тот ещё...

Он тут явно, как и Рэй знаменитость, поэтому перед ним все расступились, кроме нас. Парень приподнял брови и с интересом оглядел сначала меня, потом и Барби. Довольно ухмыльнулся, облизнув нижнюю губу, и опустил взгляд ниже по телу блондинки, явно оценивая её. У него аж глаза загорелись.

Я мысленно порадовалась, что не на меня. Ещё не хватало попасть под его озабоченный прищел.

Фух... Он, как и его отбитый друг, не узнал меня. Хотя, чего удивляться, он перевёлся из нашей школы ещё раньше Крэйвена.

– Харди! – нас растолкала та самая девчонка в красном платье и прошла между нами.

– Ты чего тут? – спрашивает он.

– Да вот, какие-то курицы дорогу перегородили, – говорит она и пренебрежительно оглядывает нас обеих.

Оставшиеся две девки тоже проходят мимо нас.

– Вот это наглость, конечно! – восклицаю я.

Барби молча хмыкает, задирает нос и походкой от бедра проходит мимо всей это компании. Да и я подбираюсь, быстро топаю за ней. Не походкой от бедра, конечно, но тоже вполне гордо. В столовой не обнаруживаю ни одного свободного столика. Блондинка тоже замирает и хмурится.

– Ариэль! – вижу Диего, что машет мне с другого конца, приподнявшись над столиком, за которым они сидят с Гаспаром.

Улыбаюсь другу, и довольная топаю туда. Нужно оставить рюкзак и взять что-нибудь перекусить.

– Привет! – скидываю рюкзак на стул рядом с Гаспаром.

– Привет, красотка. Давай садись, Гаспар тебе купил обед, – подмигнув, довольно произносит мой новый друг и кивает на поднос, на котором два вида салата, рагу и каша, а ещё пончик и сок.

– Это мне? – смотрю на Гаспара, что мило улыбается и кивает.

– О, класс! Спасибо, – сажусь рядом с парнем и пододвигаю к себе ближе обед. – А зачем так много всего?..

– Я не знал, что ты любишь, – отвечает парень.

– Я всё люблю, – улыбаюсь ему и приступаю к еде. Всё очень вкусное и сбалансированное. Академия явно оправдывает стоимость обучения.

– Здесь есть ещё кафетерий. Продают всякие вкусности и выпечку. Сходим вечером? – интересуется Гаспар.

Я даже удивилась, что он сказал так много всего мне и даже не покраснел.

– Сходим, – киваю парню.

А Диего хитренько улыбается и отводит взгляд. А потом хмурится.

– Я сейчас ослепну от этой фуксии.

Поворачиваюсь, чтобы тоже посмотреть на то, что привлекло внимание парня. Барби стоит с подносом и сканирует взглядом помещение, выискивая явно свободное место. Встречаемся с ней взглядами. Она ещё больше задирает подбородок, а я ухмыляюсь. Но затем подманиваю её ладошкой, кивая на пустое место рядом с нами.

По лицу вижу, что Барби не в восторге, но и стоять с подносом в руках ей тоже не хочется. Фыркает и идёт к нашему столику, останавливается, окинув всех высокомерным взглядом, ставит поднос. Диего подбирается весь, подскакивает и отодвигает ей стул.

– Спасибо, – мило улыбается она и садится.

– Да ты джентльмен, – смеюсь я.

– А то! Ещё какой, – улыбается парень и смотрит на Барби. – Меня Диего зовут. Это Гаспар и Ариэль. А тебя как зовут?

– Барбара, — отвечает она, а я прыскаю со смеху, прикрыв рот ладошкой.

Я же её Барби называла... А её Барбара зовут. Вот так я угадала!

– Барби, значит, – улыбается Диего, пока девчонка, прищурившись, смотрит на мои потуги оставить смех.

Едва успокаиваюсь и выдыхаю. Выпиваю весь сок, а затем говорю всем:

– Мы с Барби... Барбарой одногруппницы, кстати.

– О, значит, тоже на дизайне? Класс! Будем дружить, – расплывается Диего в улыбке.

Барби наше знакомство явно пришлось не по душе. Потому что она ничего не ответила. И весь обед сидела молча, лишь уплетая салат и рагу. Но я всё же подумала, что мы с ней подружимся. Притягивает она меня своей энергетикой. Не такой, как у всех. Не могу объяснить это чувство...

10

Первой из-за стола встаёт Барбара и, с нечитаемым выражением на лице уходит к выходу. Прикусываю нижнюю губу, глядя ей в спину. Да-а, она действительно ведёт себя, словно царица.

– Эй, увидимся! – кричит в след Диего, махая Барби рукой.

Дружелюбие так и прёт из него, вызывая на моих губах искреннюю улыбку.

Оставшиеся лекции проходят спокойно. Одногруппники уже с первого учебного дня находят друг с другом общий язык, впрочем, как и я с ними. Однако Барби спряталась в своём розовом коконе и не спешит вылезать.

Пока что я решила не лезть к ней. Подожду пару деньков, разведу обстановку... Такой друг, как она, на дороге не валяется. Я прям чувствую это. То, что в ней есть что-то такое... Стальное, честное...

Видя то, что она не слишком уж социальна, у меня появляются мысли и предположения о её, возможно, домашнем обучении. Эта девчонка зацепила меня. Однозначно.

После последней лекции я направляюсь к выходу из корпуса. До вечерней прогулки в кафетерий с Гаспаром у меня есть время на тренировку и готовку. Может ещё и сериал гляну, пока нас не начали мучить жуткими домашками. Первую неделю мы будем знакомиться с преподавателями и некоторыми новыми предметами, так что время поленимся есть.

Сбегаю по ступенькам, заворачиваю в очередной широкий коридор, что на пути перед выходом из учебного корпуса, но тут же влетаю в препятствие. Запинаюсь об напольный цветочный горшок, в котором, к слову, растёт просто гигантская живность с длинными тонкими листьями. И с утра этого тут не было.

– Постой, может встретимся сегодня? – слышу высокий со звенящими нотами женский голос, продолжая морщиться от внезапной боли в ноге. Рукой я держусь за стену, еле удерживая равновесие, пока во второй находится моя лодыжка.

Твою мать... Чёрт, чёрт, чёрт... Больно!

– Нет.

Простой ответ. Три буквы. Но этот голос до противных импульсов в нервной системе.

Рэй Крэйвен.

Сглатываю и опускаю ногу. Прижимаюсь чуть к стене, смотря на обладателей этих голосов сквозь зелёные листья.

– Но...

– Мелиса, ты уверена, что хочешь продолжить этот разговор?

Видимо он куда-то направлялся, а она бежала за ним. Сейчас он остановился, но она продолжала стоять за его спиной.

– Прости, – говорит девушка, сжимая перед собой ладони. – Просто я подумала, что мы...

– Что? – Крэйвен перебил её, и я почувствовала, как по коридору, в котором, кроме нас, никого уже не было, стало мрачнее.

Тяжесть хищника вышла наружу. Я такое чувствую даже на самом поверхностном уровне. Всё же Деймон у нас особенный с рождения. Я его воспитывала вместе с родителями. Да и папа ведь тоже хищник. Ощущаю теперь всё вибрации очень тонко.

Рэй засунул руки в карманы брюк, и медленно повернулся. Я чуть не померла вместе с этой несчастной, когда взглянула в его глаза. Жёлтые. Ух...

– Что ты подумала, Мелиса?

– А... Я просто... – девушка берёт себя в руки, прокашливается. Даже встаёт в выгодную позу, выпячивая локоть. Улыбается. – Рэй, милый... – тянет палец к воротнику белоснежной рубашке хищника.

Вот же смелая какая... Неужели, действительно, только у меня поджилки трясутся с невероятной скоростью в его присутствии?..

Сейчас между нами метров двадцать, но я и тут притихла словно мышка, боясь издать звук.

Крэйвен перехватывает кисть этой бессмертной, а затем шумно выдыхает.

Что же ты делаешь, дурочка?.. Прибьёт, как муху, это же кандидат номер один на номинацию «ублюдок года».

Я даже прищуриваюсь, боясь увидеть то, что он может с ней сделать. Рэй резко поворачивает голову в мою сторону. Мои глаза в ужасе закрываются, словно так меня точно не видно. Нет, меня точно не видно, я же за цветком!

Открываю правый глаз. Крэйвен водит по воздуху носом, словно он грёбанный пёс-сыщик, а после отпускает запястье девчонки.

– Свободна, – жёстко проговаривает, делая шаг в мою сторону.

Я вся на иголках. Страшно до безумия, но я не в силах дать дёру. Как и всегда, мои ноги сейчас онемели. Чёртовы ноги...

– Постой! – она хватается парня за руку, останавливая, но этот идиот, не церемонясь, перехватывает её локоть.

Из сковывающего паралича меня выводит скулёж девушки. Я оседаю на пол, жмурюсь, отползаю назад. И с каждым пройденным сантиметром мне легче дышится. Не знаю, что этот больной придурок делает с бедной девчонкой, но я уже поднимаюсь по ступенькам на второй этаж. Решаю спуститься по другой лестнице.

И всю дорогу до домика у меня не выходит из головы то, что я увидела.

Он же полный кретин! А вдруг он сломал ей руку, а ты, Ариэль, ушла?! Бросила слабую девушку на растерзания дикого необузданного зверя! Фу, как это слабо, Ариэль! Ты зачем мышцы качаешь? Всё не должно быть напрасно!

И вся эта ситуация меня донимает. Пока я иду в коттедж, пока обедаю, пока залипаю в соцсети, пока делаю растяжку...

– Ну всё. Надоел ты мне, Рэй Крэйвен, – проговариваю, глядя в окно. На то, как сгущаются тучи. А ведь совсем скоро у нас с Гаспаром намечается «свидание».

Именно в тот момент я решила, что отныне я не буду слабачкой в присутствии мерзавца. Я смогу защитить и себя, и тех, кому не повезёт попасться на его пути.

11

Свидание с Гаспаром едва не срывается из-за проливного дождя, но мы вовремя успеваем забежать в кафетерий и занять местечко у окна. Оглядываю помещение цепким взглядом будущего дизайнера. Да, местечко сделано со вкусом: матовые тёплые тона стен от бежевого до тёмно-коричневого, растительность вдоль стен, и даже полка с книгами в углу.

– Как здесь атмосферно, – выдыхаю я с улыбкой. Официант приносит меню и кладёт его перед нами на стол.

Гаспар сегодня приоделся в чёрную джинсовую рубашку, а под ней белая футболка и тёмные брюки. Выглядит очень стильно. Да и сам парень весь такой правильный и стеснительный. Улыбка сама по себе расплывается на моём лице.

– Что будешь? – он кивает в меню.

– Карамельный раф, – листаю дальше, – и, пожалуй, вот это, аппетитно выглядящее, пирожное.

Бисквитное, усыпанное ореховой крошкой и политое добротной карамелью. Сегодня можно насладиться вкусняшкой, а завтра лишние калории я сгоню пробежкой по территории академии, если дождя не будет.

Гаспар делает заказ, и когда официант уходит, я спрашиваю:

– Я так понимаю, вы с Диего учились в одной школе?

– Да, – кивает парень. – Он всегда был таким... энергичным.

– Вы вообще две противоположности, – хихикаю. – Даже внешне. И давно вы дружите?

– Вместе ходили на волейбол, так и стали дружить. В классе мы с ним не особо общались до этого, а потом как-то понеслось всё.

– М-м-м... – облизываю губу. – Значит, волейбол. И давно играешь в него?

– Пять лет, – улыбается Гаспар. – А ты во что-нибудь играешь?

– Нет. Ну, как сказать. Занимаюсь лёгкой атлетикой. Слежу за фигурой. Не поверишь, – наклоняюсь чуть ниже к Гаспару, – раньше я была пухлой.

И кое-кто называл меня толстухой, – мрачно думаю я, вспоминая пренебрежительное выражение лица придурка Крэйвена.

– Никогда не поверю в это, – мотает головой парень и улыбается.

– Да я тебе сейчас фотку покажу! – достаю телефон из кармана сумочки и, открыв галерею, начинаю листать фотографии.

Как раз приносят мой раф и капучино Гаспара. Аромат доносится просто потрясающий. Натыкаюсь на фотографию с первого класса, где я в красивом школьном платье в клетку с большим белым воротником и красными бантиками на хвостиках. Тут я ещё радостная и улыбаюсь. Но помню, как буквально через полчаса после этой фотографии, придурок по имени Рэймонд Крэйвен обзовёт меня «толстухой» и сорвёт у меня один из бантиков с волос... Вот же дурак! И почему я снова думаю о нём? Смахиваю дурацкий образ черноволосого голубоглазого мальчика.

Протягиваю телефон Гаспару, показывая фотографию:

– Вот, глянь, – хихикаю я.

– Ну, немного пухленькая. Щечастая чуть-чуть совсем.

– Ага! Щечастая! Меня толстухой называли...

– Ну, бред же. На этой фотографии очень красивая и милая девочка. А сейчас она стала очень красивой девушкой, – Гаспар краснеет, и я вместе с ним.

Спину отчего-то неожиданно начинает жечь, а следом и затылок. Неосознанно дотрагиваюсь до волос на затылке и выдыхаю. Странное ощущение какое-то... Будто бы кто-то пытается проделать во мне дыру.

Оборачиваюсь, мельком оглядев другие столики, но не вижу никого знакомого, но потом встречаюсь взглядом с голубыми мрачными глазами... Сжимаю силой ручку кружки с рафом, выпучив глаза.

Жесть. Вот это взгляд у Рэя. Жуть берёт. И смотрит на меня, сидя за самым дальним столиком в компании своего пришибленного дружка Харди. Тот что-то у него спрашивает, мазнув по мне взглядом.

Он же не узнал меня? Нет?... Боже.

– Ариэль? – Гаспар привлекает моё внимание, и я поворачиваюсь к нему.

– А-а, да?

– Я говорю, хочешь ещё что-нибудь?

Делаю жадные глотки карамельного напитка, даже не притронувшись к пирожному. Кусок в горло не лезет от осознания того, что сейчас голубоглазый придурок пялится на меня. И зачем?..

– Нет, спасибо. Что-то я погорячилась, когда заказала это пирожное. Пока что не хочется...

– Давай возьмём с собой, – улыбается Гаспар, и я слабо киваю.

Даже настроение пропало. Не хочу больше находиться в этой кофейне. И почему этот дурачок Рэймонд так влияет на меня? Да я не перед кем, кроме него, так не теряюсь! Чтоб этот гад провалился...

А ведь в детстве я была в него влюблена. Детской чистой любовью. Тянулась к этому черноволосому сорванцу, как только увидела. Не помню, сколько мне было лет. Возможно около четырёх. Мы лепили из песка замки и всякие куличики. Рэй старше был на два года, и у него получалось лучше. Я восхищённо наблюдала за ним и хотела, чтобы он помог мне. А этот мелкий засранец почему-то разозлился и оттащил меня за косички...

Так странно это. И чего он такой злобный-то с самого детства? Уже тогда был высокомерной задницей, сейчас так ещё хуже.

– Дождь закончился, – смотрю в окно на мокрую асфальтированную дорожку. — Может, прогуляемся лучше?

– Хорошо, – Гаспар расплачивается с официантом и встаёт. Протягивает мне свою руку, и я вкладываю в неё свою ладонь. Так и выходим под пристальным взглядом хищника.

Откуда я это знаю? Хех. Сложно не почувствовать его злобную энергетику. Да и правая сторона лица горела так, будто её кипятком облили.

12

Оказавшись на свежем воздухе, я делаю глубокий вдох, наполняя лёгкие кислородом. Ещё и этот обалденный запах после дождя, что всё идиотские мысли про дурацкого хищника вылетают из головы. Глаза закрываются. Горячая ладонь Гаспара чуть сжимает мою. Я чувствую, что он подошёл ближе. Запах его парфюма касается меня, успокаивая и расслабляя.

– Ариэль, – он тихо зовёт меня.

Открываю глаза. Гаспар улыбается и тянет меня за собой.

Мы гуляем некоторое время по асфальтированной дорожке. Я перепрыгиваю лужи и хожу по бордюру, пока парень крепко держит мою ладонь, помогая мне держать равновесие. Мы смеёмся и рассказываем друг другу нелепые истории из жизни. Знакомимся ближе.

И мне так приятно в компании Гаспара. Легко и уютно, он определённо в моём вкусе. Не то, что некоторые ублюдочные придурки.

Мотаю головой, когда вхожу в домик, после того, как мы с Гаспаром попрощались. Уже стемнело, и бегать сегодня нет смысла. Ветер поднялся, а мелкий дождь обещает заболеть.

Я кружусь по прихожей, потом по гостиной. Напеваю знакомую мелодию, когда захожу в комнату и снимаю с себя одежду. Остаюсь в нижнем белье, кружась в темноте, ведь света совсем не боюсь. Я даже сплю в ночной маске для сна, ведь люблю темноту. Мне комфортно в ней. И чёрный цвет – мой любимый.

На последней ноте я резко оборачиваюсь к окну, в которое даже свет луны не проникает. Небо заволочено тучами. Распахиваю глаза, разводя руки в стороны, совсем как ребёнок, представляя, что я популярная звезда. Тяну букву «а», вглядываюсь в жёлтые огоньки. Светлячки. Я их еле-еле различаю. От уличных фонарей академии исходит совсем тусклый свет.

Настроение романтическое, что я даже этой паре светлячков отправляю воздушный поцелуй, продолжая пританцовывать. Включаю свет и открываю шкаф, беру полотенце, пижаму и ухожу в ванную.

Отмокаю и греюсь в пенке, представляя свой первый поцелуй. Может он случится с Гаспаром?.. О! Прикрываю рот ладошкой и кажется, краснею. В собственной, мать вашу, ванне! Резко выдыхаю.

Ариэль, возьми себя в руки! Совсем поплыла!

Думаю об этом серьёзно, даже брови свожу друг к другу, а потом всё равно расплываюсь в улыбке. Ну и ладно, наверное, влюбилась.

Через час я наконец-то вылезая из ванны. Тело дышит, и от него исходит пар вперемешку с волшебным запахом. Такой окрылённой я себя не чувствовала очень давно. И сейчас готова была провалиться в сон. Особенно после такого насыщенного первого учебного дня.

Вернувшись в комнату, я напряглась. Свет был выключен, а занавески колыхал достаточно холодный ветер, от которого по моим голым ногам поползли мурашки. Я включила свет и осмотрелась. Закрыла дверь на балкон, а затем осторожно проверила весь домик. Все окна и замки. Стало как-то не по себе. Даже романтический настрой пропал.

Но потом я успокоилась. Поговорила перед сном с мамой по видеосвязи. Я не стала говорить ей о том, что возможно кто-то проникал ко мне в комнату. Не хотелось, чтобы папа тут же приехал и уволок меня домой. Зато она заметила мою, кажется, влюблённость. Посмеялась и сказала, что я витаю в облаках. Вот поэтому мне стало легче. Возможно, что я сама за собой не замечаю того, что делаю.

Утром я проснулась от знакомой мелодии из динамиков. Потянувшись, я соскочила с кровати, выглядывая в окно. На небе также, как и вчера красовались тучи, но зато не было ветра и дождя. Улыбнувшись своему счастью, я побежала умываться и переодеваться для про-

бежки. Это занятие всегда разгружает голову от мешающихся мыслей...и людей. То есть хищников. Тем более в расписании сегодня у меня нет первой лекции.

Я собрала волосы в высокий кудрявый хвост и надела кепку. В купе с капюшоном она поможет мне, если дождь всё же хлынет. Закрыла домик на ключ и пошла в сторону дорожки, что огибает всю территорию академии.

В наушниках играет музыка, задавая мне нужный темп. На улице никого нет. Одна я вышла бегать рано утром. Наверное, тут мало спортивных студентов, а может их просто испугала погода.

Сегодня я решила не бежать два круга, а захватить в свою дистанцию ещё и заброшенное поле в дальней части академии. В отличие от нового, что мы с парнями видели на прогулке, это было без искусственной травы и баскетбольных колец. Песок, погнувшиеся футбольные ворота, краска с которых совсем облупилась, и некое строение. Деревянное и явно заброшенное. Наверняка, раньше это было что-то типа склада инвентаря.

Это поле я заметила ещё в первый день, но тогда решила не мучать ноги в песке, а сегодня он был прибит хорошим дождём, и бежать тут было удобно.

Хоть музыка и заглушала внешние звуки, но, пробегая мимо неизвестного ангара, я боковым зрением уловила движение. Не сбавляя скорости, повернулась туда и увидела незнакомого парня, выходящего оттуда. Он почти выполз, держа низ толстовки у лица. Словно прикрывал ею что-то. Второй рукой держался за живот. Ещё и хроمال.

Я нахмурилась и остановилась, наблюдая за его потугами. Вытащила наушники и крикнула:

– Эй! Парень, с тобой всё в порядке?

Мой крик прозвучал довольно громко, и парень, вздрогнув, начал озираться по сторонам. А затем вообще побежал. От меня и в другую сторону, всё также продолжая хропать.

– Ладно, – прошептала, возвращаясь к бегу.

На лекциях всё было спокойно. Барби продолжала меня игнорировать. Сегодня она явилась опять в розовом. Другая одежда, оттенки, стиль, но... Одним словом – Барби. Я не заметила, как улыбаюсь, разглядывая её, пока не поймала вопросительный голубой взгляд. Показала ей «класс», глазами пройдясь по её телу, но она фыркнула, окинув меня взглядом в ответ. Правда после этого приподняла бровь и вообще, отвернулась.

И что это было?..

Я осмотрела себя. Чёрная толстовка, джинсы... А зачем наряжаться в такую погоду? И вообще, я учиться пришла!

Сосредоточившись на учёбе, я старалась не отвлекаться. А на большом перерыве мы с Диего и Гаспаром снова решили встретиться в столовой. Они такие шустрые, что, когда я пришла, столик был уже занят и мой обед стоял на нём.

– Ого, – распахнула в удивлении глаза, поскольку на стуле, куда я хотела сесть, сидел плюшевый кот. Чеширский.

У меня от восторга кончики ушей зашевелились... Я запищала и посмотрела на Гаспара, что смущённо поджал губы.

– Как ты узнал? – спросила, взяв кота на руки и садясь на стул.

– Это я подсказал, – Диего поднял указательный палец вверх, продолжая есть жареную курицу.

– Ну и как ты узнал? – повторяю вопрос, уже смотря на нашего самого энергичного дружка.

– Это секрет, – ответил и подмигнул он, а я улыбнулась.

– Спасибо вам, – ответила, глядя на свою новую игрушку.

Я повернулась в пустующему стулу, чтобы посадить на него кота, но тут его кто-то отодвинул. Подняла взгляд, смотря как бабник Харди тащит наш стул к другому столу, где мест

явно не хватало. Я по энергетике поняла – хищники. Элита. Шесть человек за столом на четверых.

Вот только неоткуда взявшаяся рука с розовым браслетом перехватила спинку стула и, вернула его на место.

– Приятного аппетита, – произнесла Барбара, садясь на этот самый гуляющий стул и отпила кофе из стаканчика, что держала в другой руке.

13

– О, – я вытянула губы и заулыбалась, наблюдая, как наша царица удобно откидывается на спинку стула.

– Привет, Барби, – расплылся в улыбке Диего, а Гаспар лишь кивнул. – Ты сегодня не будешь обедать? Неужели, на диете?

Она громко вздыхает, а затем чуть поворачивает голову в сторону толпы, что в очереди за едой. На неё смотрит симпатичный кудрявый черноволосый парень, чья очередь уже подошла. Светится весь, ловя взгляд нашей куколки, и краснеет. В руке у него замечаю два подноса. Хмыкаю, поглядывая на Барби. Неудивительно, что у неё уже появились поклонники.

– А, твой фанат, понял, – тоже догадывается Диего. – Это хорошо. Негоже таким красоткам стоять в общей очереди, – смотрит на нас.

– Ох, Диего, – хихикаю, смотря на друга.

Ну, какой же он хитрый лис.

А затем позади него замечаю воодушевлённую толпу, что резко расходится, пропуская важную задницу Рэймонда Крэйвена. Царь вошёл в столовую и не удостоил своих подданных взглядом. Сразу направился к работникам столовой, что раскладывали обеды и просто забрал у одного из них свой поднос. Охренеть, он наглый и деловой. Ему даже в очереди не приходится стоять как всем остальным простым смертным.

Наши взгляды сталкиваются. Его нечитаемый, мой слегка растерянный. Что-то мне подсказывает, что этот придурок всё же меня узнал...

Рэй подходит к столику с другими хищниками и садится на свободное место, прямо напротив меня. На его подносе только тарелка с мясом, несколько листьев салата и зелёный чай. Всё красиво оформлено и полито соусом. Прямо как в ресторане...

Едва не закатываю глаза, но сдерживаюсь, переключаясь на его дружка Харди, что весело что-то ему рассказывает, интенсивно жестикулируя, пока этот гад, не отрывая от меня своих голубых глазниц, поглощает мясо. Лишь изредка кидает взгляд на Гаспара, что сидит рядом со мной и на своего бабника дружка.

Интересно, Рэй тоже бабник?.. В школе многие девчонки о нём мечтали. Влюблялись даже те, которые только ходить начали. Я помню, как на очередном семейном празднике, дочь моей тёти Алекс – Элизабет, впервые увидела Рэя. Ей было шесть, а ему семнадцать. Она прилипла к нему, как банный лист, цеплялась за его колено, потому что Лизи была совсем маленького роста, а он уже почти двухметровый лоб. Ныла, когда он отверг её, горькими слезами. Помню, как мама Рэя на него наехала и сказала, чтобы не обижал маленьких и беззащитных девочек.

Усмехаюсь, вспоминая его недовольное лицо тогда, и как он нехотя послушался маму, поджимая губы. Взял Лизи на руки и извинился, а потом они весь вечер тусовались вместе. Она что-то рассказывала ему, а он слушал и даже заплетал её блондинистые косички...

Честно признаюсь, тогда меня одолело какое-то чувство ревности. Мне хотелось окатиться на месте моей сестрёнки! Какой ужас. Сейчас стыдно за свои те мысли.

Больше я на Рэя не смотрела в столовой, чтобы лишний раз не видеть его. Полностью погрузилась в болтовню Диего и Гаспара, они рассказывали что-то про рыбалку. Я тоже вставляла свои пять копеек, рассказывая, как много раз с папой рыбачила и вполне неплохо управляюсь с удочкой. Барби лишь слушала, молча уплетая свой обед, что принёс ей тот кучерявый парнишка.

А потом мы с ней вдвоём так же молча пошли на лекцию, где я села рядом с ней, игнорируя её нахмуренные брови. Наглость мне от папы досталась и упёртость, ну и много чего того, что поможет мне в жизни. Так что я лишь пожала плечами и улыбнулась недовольной девушке.

Пусть привыкает.

А последняя лекция у нас проходила на третьем этаже. Здесь я ещё не была, поэтому вышла осмотреться на перемене, оставив свои вещи гордо лежать рядом с Барби. Напевая какую-то мелодию себе под нос, я осмотрела весь длинный коридор, и когда дошла до самой крайней аудитории, где точно шёл ремонт, услышала какие-то стоны.

Сначала замерла и покраснела, подумав, что это какие-то голубки с высоким гормональным фоном решили утолить свои потребности. Но глухие удары сразу же смахнули эту мысль. Я немедленно вошла в аудиторию и нахмурившись, огляделась. У дальнего угла на столе сидел Харди и смеялся, смотря на то, как Рэй нависает над каким-то парнишкой, скрючившимся у его ног. Он нагнулся и поднял за ворот парня, явно намереваясь снова его ударить.

А я не поняла, откуда у меня перед этим придурком появилось столько решимости, потому что откуда-то в моей руке появилось ведро с мутной водой. И как я так быстро оказалась рядом. Рэй будто почувствовал моё присутствие и обернулся. Я встретила с его полыхающими жёлтым пламенем глазами и вздрогнула, когда вода неожиданно оказалась на Рэе, стекая по его лицу с головы и смачивая обильно ткань белой рубашки. А в руке у меня уже было пустое ведро, которое с грохотом упало у моих ног.

Я честно сама не поняла, как так вышло...

А затем, я отшатнулась в ужасе, когда понимание моего фиаско стало до меня доходить. Я начала пятиться назад к двери, а Рэй оскалился и пошёл на меня. Его два белых клыка дали мне стимул собраться с силами и бежать, куда глаза глядят. Я завернула на лестницу и побежала вверх, открывая первую попавшуюся дверь и оказываясь на крыше академии. Остановилась чуть дальше двери, надеясь, что Рэй не побежал за мной, вот только как же я ошиблась...

Его огромная фигура появилась из-за двери и плотно её прикрыла. Капли воды всё ещё стекали по его чёрным волосам на лицо с яркими жёлтыми глазами, которыми он впился в меня словно иглами.

Я попятилась назад, упираясь спиной в ограждение крыши, а он уже остановился на расстоянии вытянутой руки и скалился как дикий зверь.

– Я... я случайно, – прошептала, а он вскинул руку и схватил меня резко за шею.

Из меня вырвался испуганной вскрик, когда его горячая ладонь сомкнулась на шее и слегка сдавила, притягивая меня ближе к нему. Рэй наклонил голову и проскрежетал не своим голосом:

– Готье, я предупреждал тебя.

Он назвал мою фамилию?... Значит, что он всё-таки узнал меня... Его ноздри порывисто раздувались, я видела, как он втягивает воздух и морщится. Снова... Сейчас назовёт меня вонючкой или ещё как-то... Жесть. А я ведь сегодня утром хорошенько попользовалась своим самым вкусным парфюмом.

Рэй громко фыркает пренебрежительно, а затем поворачивается в сторону большого синего бака для воды и тащит меня к нему, всё также за шею.

– Отпусти... Мне больно, – скулю я, держась за его кисть и передвигая ногами.

Он останавливается у крана, и одним движением руки открывает его и подставляет меня под прохладную струю, что обильно смачивает меня с ног до головы. Я лишь в немом шоке тарашусь на придурка Рэя и не могу двинуться. Проходит ещё секунд десять, и он, наконец, выключает воду и теперь нависает надо мной, громко втягивая носом воздух у моей головы.

– Так-то лучше, – выдыхает он и ухмыляется, продолжая держать меня за шею...

14

Смотрю на него широко раскрытыми глазами. Наблюдаю за едва виднеющимися золотыми искрами в его глазах. Вот же недавно они светились ярче солнца...

Весь мой настрой сошёл на нет, и теперь я даже не могла попросить его отпустить меня. Открывала рот, словно рыбка, выброшенная на сушу. А Крэйвен издевался, игрался. Наклонил мою голову набок, и начал вести носом от виска, по шее, к ямочке над ключицей, что была видна из-под ворота толстовки. И ощущение у меня было, словно это затишье перед бурей.

Сглотнула, опутив на него взгляд, замечая, как он смотрит на мою шею, приподнимает уголок губ.

Вот же придурок!

– Извращенец!

Я и сама не поняла того, что только что произошло. Кажется, мои голосовые связки ослушались мозг, ведь говорить что-то такое ублюдку Крэйвену равно стать его врагом. Тем, кого он так изошрённо избивал в той аудитории на третьем этаже. А если учесть, что он ещё не забыл ведро мутной воды, хоть и забылся почему-то, начиная вытворять лютую дичь... В общем, мне не жить.

И вот я смотрю в обшарпанную кирпичную стену красноватого грязного цвета, что в немногих местах поросла плющом и разными цветущими вьюнами. Расслабляюсь, умиротворяюсь и вообще, делаю всячески вид, словно я тот самый Каспер.

В то время рука Рэя напрягается, до боли сжимая хрупкую шею. Один миг и прозвучит хруст. Паника давит на меня, страх быть задушенной отрезвляет, даёт сил на сопротивление.

Я сжимаю его кисть, царапаю его. Вижу, как его глаза снова загораются, а на лице появляется отвращение. И когда я выкидываю руку, готовая вцепиться в его высокомерную морду, Рэй резко отпускает меня, так, что я падаю на задницу, а после уходит. Хлопает за собой дверь, заставляя вздрогнуть и вместо писка издать испуганный хрип.

– Вот же урод... – шепчу, потирая больную шею. – Ненавижу...

Немного приходя в себя, я почувствовала несильный ветер, из-за чего, будучи во всём мокром, я начала дрожать. Подскочила с каменного пола и побежала в академию, по дороге проклиная этого мудака. Да чтобы он в аду горел!

– Так-то лучше... – передразниваю его слова противным голосом, когда поворачиваю на пролёте с лестницы на лестницу. Нос к носу сталкиваясь с Харди. – Ой! – хватаюсь от страха за сердце. Подумалось вдруг, а что если бы тут сейчас стоял Крэйвен? Фух...

– Дак это и правда ты? – удивлённо тянет Харди, упирая руку в перила, тем самым перекрыв мне проход. Улыбается, наклоня голову вбок.

– Отвали от меня, – зло выплёвываю, руками обнимая себя за плечи. Мне всё ещё безумно холодно. Ещё и ледяные слипшиеся пряди волос касаются щёк. – Сейчас же, – добавляю, потому что вижу, что этот Харди совсем безмозглый. Весь его ум сосредоточен в штанах. Исключительно в том, как и чем управлять. Фу, бабник...

– Ари, давно же не виделись, – удивляется он и строит невинную мордашу. – Не будь такой злыдней, улыбнись, – и тянет свои клешни к моему рту, вероятно, чтобы помочь с улыбкой.

Отодвигаю голову назад, не давая ему притронуться ко мне. И эта его «Ари» вызывает дежавю. Он всегда меня называл так. И вроде никто из друзей черноволосого и синеглазого засранца не общался со мной, но вот Харди был исключением. Нет, он не защищал меня, куда там... Мог утешить, когда видел меня в слезах, принести шоколад... Я тогда злилась на него, ведь я ныла из-за «толстухи», а он мне тут шоколад носит. Говорю же – безмозглый. Вечно улыбался и переключался с одного на другое. Ветреный и ненадёжный.

– Да отстань ты от меня! – кричу, хватая его за руку. Дёргаю чуть на себя, а затем пере-
кручиваю. И вот теперь он упирается животом в перила, пока я заламываю ему руки.

– Воу, полегче, женщина. Я вообще-то по делу приходил. Не путай меня со своим зверем,
– теперь его голос становится серьёзным.

– Чего?

Я не успеваю ничего больше сделать, поскольку в один миг всё меняется. Теперь я при-
жата к перилам, а дурацкий Харди шепчет мне на ухо:

– Не стоит играть со мной, малышка Ари. Я по-хорошему хочу посотрудничать. Зачем
провоцируешь на ненависть?

Делаю глубокий вдох, понимая, что я полная дура. Харди Аллер – хищник. И с ними со
всеми лучше не шутить. И да, я ненавижу его, но видимо, ему лучше пока не знать об этом.
Не в этой ситуации.

– Я не играла, – устало отвечаю.

Он усмехается, а затем отпускает меня. Тут же оборачиваюсь к нему. Харди поправляет
запонки на своей рубашке. Серьёзное лицо вновь растягивается в прежней улыбке, только вот
глаза остаются холодными. Отмечаю, что они всегда были такими. Оу, так он никогда не делает
это искренне?..

Закончив с запонками, он суёт руки в карманы брюк. Из одного в итоге достаёт упаковку
шоколада и, взяв мою правую ладонь, кладёт в неё.

Хлопаю глазами, а затем хмурюсь. Вопросительно приподнимаю бровь. Как-то разгова-
ривать мне больше с ним не хочется.

– До завтрашнего вечера у меня должен быть номер телефона той дикой кошечки с розо-
выми коготками.

Из меня вырывается смешок ещё до того, как он произнёс последнее слово.

– Что, прости?

Харди тоже издаёт смешок под стать моему. Вот же га-ад...

– Ну той, в розовеньком, – продолжает с пластмассовой улыбкой.

В розовеньком?..

Барби?!

О, боже, чёртов идиот! Решил, что я сдам ему свою будущую лучшую подругу?! Иди к
чёрту, Аллер!

Не говоря ни слова, отрицательно качаю головой, протягивая ему шоколад назад.

– Ох, Ари. Ты уже приняла плату за дружескую услугу. Время – завтрашний вечер, – он
с ненормальной до ужаса улыбкой стучит по своим дорогим часам и уходит.

Твою мать!

15

Рэймонд Крэйвен

Спускаюсь по лестнице, не обращая внимания на оклик друга, что как раз появился на лестничном пролёте. Игнорирую его, продолжая спускаться вниз – подальше от душащего запаха этой глупой девчонки, который засел во мне словно яд. Раздражает.

Выхожу из академии и направляюсь к парковке, мрачно взирая на каждого, кто загорает мне дорогу. У меня сейчас точно глаза светятся, нагнетая моё состояние. Подхожу к тачке и открываю спортивную сумку, доставая оттуда чёрную футболку. Скидываю мокрую рубашку и переодеваюсь.

Эта дура совсем с головой не дружит. Не боится меня, раз решилась на такой опрометчивый шаг, отвлекая меня от разминки с тем ублюдком, что плохо выразиться о моей сестре – дочери моей тётки Лины, что сейчас заведует этой академией.

Стискаю челюсти, борясь с желанием вернуться за ней и продолжить то, на чём я остановился.

Едва сдержался, чтобы не причинить ей ещё больше боли. Рука на её шее сомкнулась инстинктивно, я даже не помню, в какой именно момент это сделал. Ещё этот тошнотворный запах химии, которой она обмазалась с ног до головы, сорвал мне крышу. Хотелось очистить её и вернуть её запах, тот, что в детстве мне показался приторной карамелью, которую я ненавидел.

Впервые я почувствовал его в наше первое знакомство. Мы играли на пляже, ковырялись в песке. Всё было нормально, пока она не подошла ко мне совсем близко и не нагнулась, чтобы помочь высыпать песок из ведёрка. Тогда мне в нос ударил этот запах, от которого у меня закружилась голова и хотелось уткнуться в её кудрявые волосы и хорошенько понюхать... В силу своего возраста я не понимал, что со мной происходит, и почему я так бурно реагирую на эту девчонку. Мне это не нравилось, и я злился. Пытался избавиться от этого странного чувства внутри. Раздражался каждый раз, когда она оказывалась рядом.

Только к восемнадцати годам я понял, что со мной происходит. Отец мне подробнее рассказал о хищниках, и как они реагируют на понравившегося им человека. И я не мог поверить, что эта кудрявая дура мне нравится.

Такие, как она меня раздражают. Слишком шумная, улыбчивая. У неё же на лице все эмоции написаны. Ещё плакса, из-за которой её отец разбирался с моим батей. Ну, подумаешь, обозвал «толстухой» и «вонючкой». Если это так на самом деле, то чего так реагировать?

Да и мама моя тоже мне весь мозг вытрепала своими нотациями. В голове как раз всплывают её слова, которые она мне сказала, после одного из таких инцидентов:

«Если ты родился с ДНК хищника, то это не значит, что можешь вести себя так плохо с теми, кто слабее тебя. Ты должен быть защитником для своих близких и тех, кто тебе не безразличен. Никогда не обижай девочек, Рэй!»

Я очень люблю и уважаю маму. И правда, старался не трогать её в школе. Даже не подходил и делал вид, что не замечаю её, но эта глупая девчонка сама ко мне постоянно лезла. Прибегала ко мне, чтобы поздороваться. Будто мы друзья какие-то! А мои кореша все на неё пялились и говорили, что Ариэль красивая. Слюни свои пускали, а меня это ещё больше бесило. И я не понимал, чего они так на неё смотрят все. Сейчас-то я понимаю, и сам смотрю на неё также или даже хуже.

В глубине души я знал, что она очень красивая, и каждый парень хотел бы завладеть её вниманием. А когда увидел её в купальнике на том грёбанном пляже у виллы её тётки Алекс, то злился ещё больше, понимая, что она мне нравится.

Совершенно не в моём вкусе. Мне нравятся глупые стройные блондинки, от которых не ждёшь какой-то заумной речи. Так проще с ними время проводить. Главное, чтобы делом была занята. А Ариэль полная противоположность. Тогда она была слегка в теле, но меня привлекало в ней всё. Но запах, что она пыталась скрыть под тонной химозных средств, раздражал сильнее.

Как и сейчас. Обливается всей этой хренью, думая, что сможет скрыть от меня свой запах? И что за мода у девчонок такая...

На крыше я не собирался душить её. Просто напугать, чтобы держалась от меня подальше. Но в моменте едва сдерживал себя, чтобы не набросится на неё, наблюдая за тем, как вода стекает по её лицу и шее. Тем более, батя её уже успел мне вынести весь мозг, когда узнал, что и я тут учусь. Да и родители очень просили не трогать Ариэль.

Я, правда, сделал всё, что в моих силах. Теперь уже поздно. Процесс запущен. Стоило мне к ней прикоснуться и вдохнуть её крышесносный запах, обратного пути больше нет.

Я уже не ребёнок, как и она. Ей ведь уже восемнадцать?..

Улыбаюсь довольно, прикрывая багажник тачки. Стук каблучков привлекает внимание. Мелиса подходит ко мне, сооротив недовольную рожицу.

– Почему ты меня игнорируешь? Я звонила тебе!

– Занят был. И я сказал уже тебе, чтобы искала себе другого парня.

– В смысле другого? Но мы же...

– Я разве изначально не предупреждал тебя о наших отношениях?

– Предупреждал, – обиженно поджимает губы.

– И? Чего ты хочешь? – сую руки в карманы брюк.

– Ничего...

Больше не обращаю внимания на блондинку и устремляю взгляд на Ариэль, что вышла из академии вместе с тем долговязым ублюдком, что уже какой день вертится рядом с ней, и смеет трогать моё.

Пора бы уже обозначить территорию. И предупредить пареньку, чтоб держался подальше от неё.

16

Боже! Только приехала в академию, а уже начинаю ненавидеть её. Точнее тех, кто тут обитает. А именно – хищников!

Вернувшись в аудиторию, я собираю свои вещи в рюкзак. Все, находящиеся тут односторонники поглядывают на меня шокировано.

Ну конечно, вся мокрая и дрожащая, словно лист на ветру. А всё из-за ублюдка Крэйвена!

Не обращаю внимания даже на Барби, что застыла в неестественной позе, стоило мне появиться в аудитории.

Может мне всё же не думать о дружбе с ней?.. Аллер тогда не сможет заставить меня вычислить её номер телефона... Ну нет! Буду я ещё слушать этого чокнутого бабника! Что он мне сделает? Ничего!

– Я ушла, – сухо произношу, накидывая рюкзак на плечо и крепче сжимая плюшевого кота, а затем выхожу в коридор.

Всё равно учиться в таком состоянии не смогу.

Уже на лестнице я упираюсь в преграду. Снова. Поднимаю мрачный взгляд, чтобы испепелить того, кто посмел загородить мне путь, но натываюсь на улыбающегося Гаспара. Он окидывает меня взглядом, и с каждой секундой его милая улыбка гаснет.

– Ариэль? Что с тобой? – спрашивает, протягивая ладонь к мокрой ткани толстовки. И когда уже почти прикоснулся к ней, резко отдёргивает руку. Впивается в меня непонимающим и сочувствующим взглядом.

Какой же он хороший... Моя ярость гаснет от его спокойной энергетики.

– Всё нормально, – улыбаюсь ему в ответ, крепче удерживая лямку рюкзака.

– Точно? – заглядывает в глаза, чуть наклоняет голову. – Ты сейчас домой?

– Да, – на выдохе произношу, оглядывая себя. – Это последняя пара, так что уже не вернусь, – пожимаю плечами.

– Можно проводить тебя? – спрашивает Гаспар и трогает Чеширца за ухо.

Молча киваю, поджимая нижнюю губу. Сдерживаю дурацкую улыбочку.

– А у тебя разве нет пар? – уже когда мы выходим из академии, я спрашиваю об этом Гаспара. А вот взгляд мой падает прямиком на хищного идиота, что стоит, открыв дверь своей машины и пялиться на нас. Вот придурок...

– Я принёс задание на сегодняшнюю тему и меня освободили от занятия, – он пожимает плечами, а его щёки невольно краснеют.

Милаха...

Смотрю под ноги, чувствуя себя неловко рядом с ним сейчас. Словно чего-то стесняюсь, что мне совсем не свойственно. Это влюблённость?..

Раньше я думала, что когда-то мне нравился Рэй. Ещё в школе, я заглядывалась на него. Даже пыталась наладить наши отношения. Выявляла, когда он в хорошем настроении и улыбается друзьям. Делала вид, что прохожу мимо и здоровалась с ним. Но каждый раз наступала на одни и те же грабли. Натывалась на одни и те же его эмоции и слова. Полная дура. И я понимала, что мне это совсем не свойственно, но поделать ничего не могла. Наверное, поэтому я и решила заняться своим телом и запахом. Хотела, чтобы грёбанный Крэйвен взглянул на меня иначе. Мечтала поменять его мнение обо мне. Но чёрт...

Неожиданно на мои плечи ложится сухая и теплая ткань. Ветровка Гаспара.

– Ты вся трясёшься, – тихо говорит он, плавно отпуская свою вещь. Оставляет её на мне. Невольно провожу параллель между ним и желтоглазым придурком. Дикая разница просто.

Мысленно даю себе пощёчину из-за таких глупых мыслей.

Ариэль! Совсем спятила?!

– Как назовёшь? – голос Гаспара справа врывается в моё сознание.

– А? – непонимающе поворачиваюсь к нему.

– Я про кота, – кивает на Чеширца.

– А-а... Пока не думала об этом, – улыбаюсь и поднимаю игрушку на уровень глаз перед собой. – Но завтра он точно будет не безмянным, – подмигиваю Гаспару, прижимая кота к груди.

Надо будет подумать над именем. Хочется что-то особенное. Чтобы это ассоциировалось с Гаспаром и Диего. А ещё с академией, ведь это точно будут воспоминания на всю жизнь.

Проходя очередной коттедж и оказываясь между ним и соседним, на нас вдруг дует сильный ветер. Так, что парень рядом со мной не в силах устоять на ногах, летит в меня. Упирается в мой бок, чуть двигая меня в сторону. На пару метров. Мокрые волосы поднимаются вверх, загораживая обзор, а из горла вырывается внезапный вскрик.

Я резко оборачиваюсь, пошатываясь на ногах, чтобы песок не попал в глаза и рот. И замечаю знакомый внедорожник, что плавно катится в нашу с Гаспаром сторону.

Крэйвен...

Ублюдок! Мечтает продолжить начатое?..

Собирая всю волю в кулак, я разворачиваюсь снова и беру Гаспара за руку. Ещё пару метров и теперь от ветра нас прикрывает другой коттедж.

– Ну и погода. Сильно ударил? – спрашивает он, поворачивая ко мне голову.

Крепче сжимаю его ладонь, не в силах противостоять тяжелому взгляду хищника. Теперь, знаю, что он за нашими спинами, я ощущаю то, что он на нас глазееет.

– Нет. Всё в порядке. Пошли скорее, – тяну его за собой.

Мы останавливается у моего коттеджа. Я не оборачиваюсь, чтобы не портить своё настроение. Надеюсь, что Рэй уехал. Зачем бы ему вообще смотреть на меня?.. На «толстую» и «вонючую»?

Я переминаюсь с ноги на ногу, в точности, как и Гаспар.

– Спасибо, что проводил, – говорю, смотря на кота в руке и закусываю щеку.

– Ариэль, – произносит он тихо, а затем резко наклоняется, целуя меня в щёку.

Тут же поднимаю голову, но он отпускает мою руку и быстрым шагом уходит, оставляя меня улыбающуюся на крыльце.

Всё же он очень стеснительный.

Кидаю на него взгляд, смотрю на удаляющуюся спину и замечаю чёрный внедорожник, что, резко газанув, развернулся и поехал прочь. Показываю средний палец.

– Придурок, – произношу я и захожу домой.

17

Скинув в прихожей рюкзак, я сажу Чеширца на диван в гостиной, а затем топаю в душ. Избавиться наконец-то от этой мокрой одежды, что доставляет жуткий дискомфорт.

Швыряю толстовку в стиральную машину, а потом ещё и джинсы туда же. Чувство ярости во мне бурлит, стоит вспомнить хватку этого ублюдка на моей шее.

– Вот же псих!

Делаю несколько глубоких вдохов, стараясь думать не о нём, а о милом Гаспаре, который поцеловал меня. Улыбаюсь, поджигая губы, пока набираю себе горячую ванну. А когда мой взгляд натывается на тюбик парфюмированного лосьона, я вдруг задумываюсь.

Зачем Рэй меня облил водой, ещё и понюхал, а потом сказал, что так лучше?..

Что он имел в виду?..

Ой, да какая разница? Мне просто следует меньше пересекаться с этим чокнутым. У него явно проблемы с башкой.

Принимаю ванную в тишине. Слышно лишь шипение пузырьков лавандовой пены, что расслабляет мышцы, а её запах успокаивает нервы. То, что мне сейчас нужно. Наслаждаюсь моментом, прикрыв глаза. Хочу стереть сегодняшний день из памяти. Забыть про двух хищников, что не дружат с головой. Не стоит мне больше вмешиваться в разборки, где фигурирует Крэйвен.

Спустя час я вылезаю и, обмотавшись пушистым полотенцем, возвращаюсь в прихожую за рюкзаком. Уже из коридора слышу приглушенную мелодию. Ускоряю шаг, а после присаживаюсь рядом и достаю телефон из заднего кармашка на молнии. «Мама».

– Да, мам, привет, – произношу, приняв вызов.

– Ариэль! Почему не отвечаешь? Я уже начала нервничать, – голос мамы испуганный.

– Мам, ну я же не маленькая. Вдруг у меня сейчас лекция, и я не могу взять трубку. Или я в библиотеке, например, и телефон на беззвучном. Не переживай, всё хорошо, – закатываю глаза, вставая и беря рюкзак в руку. Иду в комнату, оставляя за собой мокрые следы на паркете.

– Да что ты говоришь, милая? Я знаю твоё расписание, а в библиотеке и сообщение написать можно. Просто... не заставляй меня нервничать. Я ведь уже час пыталась тебе позвонить. Чем ты была занята?

Она явно злится на меня. Ох...

– В ванной, мам, – говорю очевидное.

– А... – до неё наконец доходит. – И как я не догадалась, – теперь её голос смягчается и успокаивается. – Ариэль, я звоню тебе сообщить о семейном ужине в субботу. Папа заберёт тебя примерно в три. Будь готова заранее, пожалуйста. Хорошо, дорогая?

Семейный ужин?

– О, здорово! Я уже немного соскучилась по вам. Конечно, мам, я буду готова, – радостно отвечаю, входя в комнату.

– Хорошо. Как учёба?

Мы говорим ещё минут двадцать. Всё это время я сижу на кровати. Она рассказывает про Деймона и его успехи в конкурсе изобретений. Оказывается, что его прибор для определения уровня бодрости работает и вообще занял первое место среди учувствовавших подростков со всего города. Брат всегда был слишком умным и его интересовало почти всё в этом мире. Он постоянно спрашивал родителей обо всём на свете. Папе пришлось многое самому искать в интернете, чтобы рассказать сыну.

Этот конкурс был запущен год назад, куда Деймон записался одним из первых, даже не задумываясь. В его мечтах было создать прибор определения истинности задолго до меток и запахов. Он не очень общителен со многими ровесниками и особенно девочками. И вообще

у него взгляд такой, будто ему не одиннадцать, а все двадцать. Он поделился со мной своей мечтой, но для каких целей, так и не сказал. Подозреваю, что ему кто-то нравится. Наверняка решил пойти сложным путём, в этом весь Деймон.

Только вот с прибором определения истинности всё было сложно, и брат последнее время ходил особенно хмурым. И когда сроки подходили к концу, он за пару дней создал то, что в итоге и пошло на конкурс. Ещё и занял первое место. Невероятно.

Думаю, его мечта всё же не для городского конкурса, а гораздо больше. Возможно даже для международного. Но я верю в него и думаю, что в будущем он обязательно создаст то, чего ещё никто не придумал. Точнее, не изобрёл.

После разговора с мамой, я переодеваюсь и иду готовить себе ужин. Пока он готовится, я звоню брату и поздравляю его. Знаю, что ему приятна моя похвала, хоть и слышу в ответ его сухое «спасибо».

Поев, я наливаю себе чашку зелёного чая и с ней иду на балкон. Сегодня снова пасмурно и солнца совсем не видно. Разглядываю окрестности, пока слабый ветер играет с моими волосами. Огромная чёрная туча висела прямо над академией. И хоть сейчас только начало сентября, но едва пожелтевшие листочки уже появились на деревьях, а некоторые и вовсе слетели на землю от сильного ветра.

Делаю глубокий вдох, согревая руки о горячую чашку в руках. Локтями опираюсь на перила, неотрывно глядя на чёрный внедорожник, что снова заехал на территорию академии. Вижу, как к нему подбегает блондинка.

И зачем вообще я наблюдаю за Рэем?.. Будто тут больше смотреть не на что.

Девушка блондинка, которую он к счастью не прикончил, когда я наблюдала за ними сквозь большой цветок, затормозила у дверцы машины, после чего нахмурилась и отошла. Дверь открылась и оттуда вышел... Харди? Он закурил сигарету, смотря прямо перед собой, туда где сейчас шла... Барби?

А дальнейшее произошло всё слишком быстро. Харди, откинув недокуренную гадость, хищно улыбнулся и направился к ней. Набросился на неё сзади и поволок к машине. Барби такое явно не понравилось. Она тонким каблуком вонзилась в его ногу. Он чуть ослабил хватку, дав ей возможность развернуться, после чего она пнула его коленкой прямо по его достоинству. Харди вообще пополам согнулся, а Барби ещё и сумкой его ударила по голове, а потом убежала к домику, что находится через один от меня.

Так вот где она живёт...

Я улыбнулась её выдержке и тому, что она может постоять за себя. Сделала глоток чая, с улыбкой смотря на Аллера, который тоже почему-то улыбался и уже закуривал другую сигарету.

– Ну уж нет, бабник. Можешь засунуть свою улыбочку куда подальше. Барбару тебе не поймать.

18

На следующий день я больше не видела Крэйвена. Его будто бы вовсе не было в академии, чему я была очень рада. Даже дышать стало легче! Утром на первой лекции меня и Барбару поставили в паре готовиться к проекту, потому что я наглым образом расположилась рядом с ней. Другие мои одноклассники меня так не привлекали, как она. Они все хотели со мной подружиться, подходили и говорили со мной. Одна Барби была со мной настоящей. Без этих милых улыбочек...

По группе прошёлся слух, что я дочь хищника, и что мой младший брат также является носителем превосходной ДНК, поэтому все хотели со мной подружиться. А мне это совсем не нравилось.

В столовую я пришла практически последняя и к своему удивлению не обнаружила Гаспара за нашим столиком. А ведь я сегодня нарядилась для него. Надела чёрную плиссированную юбку и белую рубашку. Но мой обед стоял на прежнем месте. Наверное, Гаспар куда-то вышел...

– Привет! – плюхаюсь рядом с Диего. Друг улыбается и кивает мне, а Барби ковыряет свой салат в тарелке. – А где Гаспар?

– Он приболел. Не пришёл сегодня на учёбу, – отвечает Диего с натянутой улыбкой. Будто бы не искренней, что ли...

– Ох, а что с ним? Простуда?..

– Типа того. Сейчас отлёживается. Завтра, скорее всего, тоже не придёт.

– О боже! Надо его навестить после лекций, – смотрю на свой обед. – Это ты взял?

– Ага, по его просьбе. Но он просил, чтобы никто к нему не приходил. Он стесняется, ты же понимаешь? Парень должен выглядеть всегда здоровым и сильным, – говорит Диего.

– Да, точно, – киваю.

Достаю телефон и пишу Гаспару сообщение о скорейшем выздоровлении. Затем быстро обедаю и бегу в аудиторию, чтобы успеть повторить конспект. Лекции тянутся долго в этот день, потому что мои мысли полностью занимает Гаспар. Наверное, ему сейчас очень плохо и больно. Нужно хотя бы передать ему что-нибудь вкусное и полезное.

После лекций торможу Диего у выхода из корпуса и тяну его за собой в кафетерий. Покупаю там несколько кислородных коктейлей, а в небольшом аптечном пункте сироп, что всегда даёт мне мама при простуде. Отдаю эти покупки Диего.

– Передай ему, хорошо? И скажи, что я написала ему сообщение, когда ему станет легче, пусть ответит мне.

– Как пожелаешь, красотка, – кивает Диего. – А ты больше не виделась с тем чертом на чёрной тачке, что чуть тебя не сбил? – неожиданно интересуется он.

– Крэйвен? Ну, столкнулась вчера. А что случилось?

– Да нет, ничего такого. Просто подумал, вдруг он решил всё-таки забрать долг, – отвечает Диего, хмурясь.

– Какой долг?

– Уже забыла, как пробила камнем стекло его тачки?

– А, точно, – усмехаюсь я злорадно. – Поделом ему. А то важная задница слишком.

– Ну ладно, бывай, – улыбается Диего. – Гаспару передам твои слова и вкусняхи.

Он подмигнул и помахал рукой, после чего ушёл. И почему вдруг вспомнил этого придурка?..

До вечера готовлюсь к лекциям, ищу материал для доклада, что нам задали с Барби. Завтра я затащу её в свой дом, или нагряну к ней сама. Нужно расписать план и подготовить все материалы.

Перед сном я ещё раз проверила сообщения, но Гаспар мне так и не ответил. Даже не прочитал. И в сети не был со вчерашнего дня...

Да уж, болеет он сильно, наверное. Так хочется его навестить и пожелать скорейшего выздоровления. Но раз он не хочет, лучше не навязываться.

К слову сказать, на следующий день в пятницу, он так же мне не ответил. Хотя сообщение явно было прочитано. Нахмурившись, я написала ему ещё раз. Ну, вдруг, он прочитал и забыл ответить? Бывает же такое. Но и на это сообщение он не ответил! Я заволновалась и в столовой сходу набросилась на Диего под удивлённый взгляд Барбары:

– Что с Гаспаром? Почему он не отвечает на мои сообщения, но читает их? – у упёрла руки в бока, нависая над парнем.

– Ари, напугала, – он прижал ладонь к груди, после чего сделал глоток сока. – Я же говорил, что он сильно болеет. Когда люди болеют, им позволительно не отвечать на сообщения. Да ты так не переживай, скоро оклемается и позвонит тебе, – говорит он с полуулыбкой.

– Точно всё с ним нормально? Может, я обидела его как-то? – вздыхаю и слышу за своей спиной громкий смешок.

Поворачиваюсь, встречаясь взглядом с Харди.

– Чего тебе? – грубо говорю ему, насупившись. – Дел больше нет других? Любишь подслушивать?

– Оу, тише, – хохочет он. – Какая ты злая с утра. Оно и понятно.

– Что тебе понятно? – я реально с утра была на взводе.

– Всё, – продолжает усмехаться, а затем смотрит на Барби и подмигивает ей, расплываясь в хищной улыбке.

– Вот же придурок, – сажусь на стул, больше не смотря в его сторону.

Я настолько погружаюсь в свои мысли, что едва не заваливаю зчёт. Плохие мысли в моей голове не дают сосредоточиться на учёбе. Расплывчатые фразы от Диего, что Гаспар просто болеет и не может ответить мне, как-то у меня в голове не укладываются, поэтому сразу после пар я ломанулась в мужское общежитие.

Я ещё до этого узнала в какой комнате он живёт, поэтому сразу нашла нужную дверь и постучалась. Вот только мне никто не ответил, но я услышала шорох. Будто бы кто-то подошёл к двери.

– Гаспар, привет! Это Ариэль... Ты в порядке?

– Привет, – услышала я его тихий голос. – Извини, не могу открыть тебе. Я выгляжу не очень хорошо. Со мной всё нормально.

– Я рада. Просто волновалась за тебя. Ты на мои сообщения не отвечал, вот я и подумала...

– Всё хорошо. Не стоило приходить, – он прокашлялся. – Я позже тебе позвоню.

– Ладно.

Мне показалось, или его голос был холоден? Будто бы ему было тяжело говорить со мной, и он вообще не хотел этого...

Ладно, наверное, он сейчас вымотан болезнью, и поэтому такое настроение у него плохое. Выздоровеет и всё будет как раньше!

А в субботу утром меня забирает отец вместе с Деймоном прямо из академии. Мы долго обнимаемся с ними возле ворот под взглядами других студентов, а потом все вместе едем домой.

19

– Боже, Деймон! Ты самый невероятный брат! – хвалю и треплю по голове свою кровиночку, что пытается от меня отвернуться, когда папа везёт нас домой на семейный ужин. – Горжусь тобой, – смеюсь, обнимая Деймона рукой за шею.

– Ари-и, отстань, – он сопротивляется и хмурит брови.

– Расслабься, – тут же провожу пальцем между его бровей, – морщины будут!

Да, мы весело проводим время на заднем сидении папиной большой машины.

– А кто ещё к нам приедет? Дедушки, бабушка, тётя Алекс с дядей Аланом, Элизабет, Адриан... – начала я загибать пальцы, предвкушая веселье.

– Нет, дорогая, – перебил меня папа, сворачивая вправо. А это уже не та дорога, которая ведёт в наш город.

– Нет? А куда мы? – спросила и уже не слышала ответа. Полезла ближе к брату, ведь вид в окно с его стороны был волшебным.

Ещё только утро, а погода уже шалит не на шутку. Мрачные тучи, всё ещё тёплый ветер, что колышет пушистые зелёные и кое-где желтоватые ветви многовековых деревьев. Но понравилось мне другое – река, что расположилась в этом месте. Казалось она течет со скоростью нашей машины. Прозрачная вода и огромные торчащие из неё булыжники. Атмосфера свежести.

А потом я и вовсе приоткрыла рот от красоты, когда показался водопад и небольшое озеро.

– Какой красивый, – прошептала рядом с лицом брата, что, как и я завис, не моргая.

Я знала, что в этом лесу есть это место, но сама не видела. Мне мама рассказывала.

Нас прервала капля, упавшая на стекло, и через несколько секунд начал покрапывать мелкий дождь. На небе сверкнула молния вдали. Прогремел раскатистый гром. Моя любимая погода.

– Это озеро Кайба, – сказал папа, включая дворники. – Ваша мама обожала это место, – в отражении зеркала заднего вида я вижу его улыбку.

– Да? А мне мама говорила, что это место вызывает у неё чувство тревоги и попросила не ходить сюда одной, – говорю, возвращаясь на своё место, но продолжаю смотреть на озеро.

Папа издал странный звук. Словно хрюкнул.

– Всё верно, Ариэль. Даже не вздумай тащиться сюда одной. А маме вашей это место запало в душу только на третьем курсе. В то время мы часто приезжали сюда.

Кажется, он ушёл в воспоминания. Деймон залип в телефоне, читая какую-то научную статью. Я боковым зрением подсматривала в его экран, но чуть со скуки не померла. В итоге задремала и проспала всю дорогу. Так и позабыв снова спросить, куда мы едем.

Из сна меня выдернул приглушённый голос мамы:

– Ариэль, доченька, просыпайся.

Я почувствовала, как она гладит меня по волосам. Теперь ещё больше не хотелось вставать. Это было так приятно, я улыбалась сквозь сон. Всё-таки очень соскучилась по маме.

– Ари-и... Ты придавила ляжку рюкзака, – прорычал брат, и я всё же открыла глаза, привстала чуть, освобождая его ляжку.

– Мамуль!

Я выскочила из машины и набросилась на мою маленькую любимую женщину. Она звонко смеялась, обнимая меня в ответ. Я даже не замечала ничего вокруг, в том числе и местность. Пока я находилась в окружении родных, мне не показалось странным ни чужой незна-

комый особняк, больше напоминающий замок, ни странная зона отдыха, откуда уже доносился запах жареного мяса, ни то, что вокруг меня было почему-то больше народу, чем я думала.

В реальность меня вынесла блондинка, подбежавшая к нам с мамой.

– Ариэль? Эмили, это правда твоя дочь?

Она смеялась, как, впрочем, и мама. Я пригляделась, прищурившись и вспомнила эту милую женщину – Мира Крэйвен. Мама Рэя.

О, Боже...

– Выросла-то как...

– Милая, правда?..

Они говорили что-то ещё, а я зависла, не в силах сделать вдох.

На крыльце, облокотившись плечом о колонну, стоял тот самым ненавистный мною придурок. И смотрел он прямо мне в глаза. Похоже мы у них в доме, поскольку вид его говорил о том, что он ночевал тут и встал совсем недавно. Словно вот-вот из постели вылез. Красивый, бесспорно, растрёпанные волосы, мятая домашняя футболка и штаны. Эх, хищникам всё к лицу...

Я посмотрела на время в телефоне, пока наши мамы веселились.

Ого! Уже четыре часа!

Это что получается? Этот ненормальный не спал всю ночь что ли?.. Ой, да к чёрту его. Пусть только попробует снова придушить меня или ещё что-то выкинуть. Я, конечно, буду защищаться собственными силами, но уж в крайнем случае всё его матушке выскажу. Её он вроде бы слушается.

Я больше не поднимала на него взгляд. Общалась с братом, родителями, его родителями... Тут вообще были только две наши семьи. А ещё много прислуги. Двое занимались мясом, трое закусками и овощами, садовник постригал фигуристые растения чуть дальше от нашей просторной беседки.

Это впервые, когда наши семьи отдыхают вдвоём. Без других знакомых. А оказывается, у наших отцов состоялся первый совместный проект по работе. Если честно, я была в шоке, когда увидела, как они смеются, пьют виски и пожимают друг другу руки. Из детства у меня остались совсем другие воспоминания их дружбы...

Я не знаю, как далеко мы находились от академии и от нашего города, но тут погода была совсем другой. Ближе к вечеру было очень тепло и мягко светило солнце.

Чуть позже мы наконец-то все уселись за стол. Нам подали мясо, на котором всё ещё шипело масло. У меня даже слюнки потекли и живот заурчал.

Естественно! Я с самого утра голодная!

И хоть это вредная пища, да и пробежки у меня сегодня нет, я мысленно дала себе выходной. Не буду же я отказываться в гостях от такого угощения?!

Я голодная!

20

Стоило только всем сесть за стол, как появился Рэй. Переоделся в футболку и тёмные джинсы. И, похоже, принял душ, потому что волосы были влажные. Выглядел так, будто сошёл с обложки модного журнала. Почему ему с таким дурацким характером досталась такая внешность? Меня это больше всего в нём бесило!

Рэй остановился с другой стороны стола, посмотрел на меня странным взглядом, а затем уселся прямо напротив. Откинулся на спинке так вальяжно, будто находился у себя дома. Ой, хотя, он ведь и так у себя дома... Но всё равно! За столом ведь гости.

Прищуриваюсь. Что-то мне не нравится его пристальный взгляд на меня. И он такой мрачный что ли. Будто уже что-то себе надумал и собирается воплотить это. Раньше он на меня так никогда не смотрел. Да Рэй вообще практически никогда не смотрел в мою сторону. А сейчас пялится через весь стол.

Его даже не отвлекает вопрос матери:

– Ты уже закончил свои дела?

Этот засранец совсем на неё не похож. Внешне он копия отец, только глаза голубые. А вот характер, откуда он у него такой поганый? Дядя Рой спокойный и немногословный, изредка улыбается моему папе. И только его взгляд меняется, когда он смотрит на свою жену и сына. Нет, они оба мрачные, но Рэй же ещё и наглый!

– Закончил, – спокойно говорит он, продолжая буравить меня голубыми глазами.

Тётя Мира смотрит на него и хмурится, а затем переводит взгляд на меня. Мило улыбаюсь и опускаю глаза в тарелку. Ох, как-то напряжённо мне тут...

Сейчас поем и пойду прогуляюсь. У них тут сад есть. Надо позвонить Гаспару, а то он обещал мне позвонить сам, но так этого и не сделал. И Диего почему-то не отвечает на мои сообщения... Странно это всё.

– Ариэль, ты поступила на дизайнера, да? – неожиданно спрашивает меня тётя Мира.

– А... да, – киваю.

– И как тебе учёба в академии?

– Всё нравится, – мельком прохожусь взглядом по парню, чьи глаза сделали во мне дыру уже!

– Она у меня умничка, – улыбается моя мама, – друзей быстро нашла. Как их зовут? Напомни, я только девочку по имени Барби запомнила.

– А, Диего и Гаспар, – невольно улыбаюсь, вспоминая этих двоих.

– Мальчики друзья? Скоро так и жених появится, – хихикает тётя Мира, и переводит прищуренный взгляд на своего сына, что стал мрачнее тучи.

Рэй залпом осушил стакан с водой и медленно облизнул нижнюю губу, демонстрируя язык. Господи... Отчего-то жутко стало.

– Ой, для жениха ей рано. Пусть погуляет ещё, а там и сама решит, – моя мама смотрит на меня и улыбается. А тётя Мира продолжает смотреть на Рэя изучающе. Так, словно заподозрила что-то неладное.

Он и так избивает студентов! Одного я видела своими глазами! Может тётя Мира узнала и надерёт ему зад?..

– А я вышла замуж в восемнадцать лет. Твой папа сделал это без моего ведома, – тётя Мира кидает обиженный взгляд на дядю Роя, что ухмыльнулся как мальчишка ей в ответ.

Ой, какие страсти. Между ними искрит так же, как и между моими родителями. А как папа смотрит на маму... Эх, хотелось бы, чтобы и у меня когда-нибудь появилась истинная пара.

А может, это Гаспар?..

Улыбаюсь, водя по тарелке листик салата вилкой.

Да, надо позвонить ему и узнать, как у него дела. По сути, я уже поела, отец занят разговором с отцом Рэя, Деймон как всегда ковыряется в своём планшете, а мама общается с тётёй Мирой.

Под шумок выхожу из-за стола и иду на задний двор. Набираю Гаспара, но он опять не берёт трубку! Хмурюсь, печатаю сообщение и прошу, чтобы перезвонил, как ему станет легче. Он читает сообщение, а через полминуты приходит ответ:

«Извини, Ариэль. Но нам лучше перестать общаться. Ты хорошая девушка, давай остаемся просто знакомыми»

Что?.. Звоню ему, но он не берёт трубку. Набираю Диего, тот принимает звонок только после третьего раза:

– Привет, Ариэль.

– Привет. А что случилось с Гаспаром? Он ведёт себя странно. Я как-то обидела его, да? Он написал мне, что нам нужно перестать общаться, – едва не начинаю истерить, пока говорю это.

– А-а... Я не знаю... – неуверенный ответ Диего заставляет напрячься.

Да что происходит?!

– Ты знаешь! Говори, иначе я не буду с тобой больше разговаривать!

– Ну... – слышу, как тяжело вздыхает в трубку, дальше начинает говорить шёпотом, – короче, твой знакомый, тот хищник на чёрной тачке, он ясно дал понять, чтобы Гаспар не приближался к тебе и...

– Что?! – не даю ему договорить, потому что и так понимаю, кого он имеет в виду. – Что этот придурок сделал? Он его тронул?..

– Ага. Но я тебе не говорил...

Сбрасываю звонок, сжимая в руке телефон. Я пришибу этого гада! Грёбанный хищник. Сейчас он у меня за всё ответит! Злость кипит в моих венах впервые так сильно за все мои восемнадцать лет.

Распаляюсь ещё сильнее, когда вижу, как он входит в дом. Быстро иду за ним, пылая яростью и злостью. Этот гад быстро ходит, поэтому нагоняю его только на втором этаже. Хватаю его за локоть, а он удивлённо поворачивает ко мне голову.

– Стоять! – откуда во мне проснулось столько мужества, я не знаю. – Что ты сделал с Гаспаром, придурок?! Как ты смеешь трогать моих друзей своими... – взвизгиваю, потому что Рэй заталкивает меня в какую-то комнату, в которой стоит полумрак.

И теперь его глаза неожиданно начинают мерцать ярким жёлтым светом, но я сейчас настолько раскалена, что злость бьёт потоком из каждой клеточки моего тела.

Толкаю его в грудь со всей силы. Сейчас я выскажу этому гаду всё, что думаю о нём!

Он смотрит на меня удивлённо своими голубыми глазами, но отходит и наклоняет немного голову в бок.

– Ты! – дышу порывисто, едва сдерживаясь, чтобы не начать кричать на всю округу. – Наглый, самовлюблённый козёл! Кто дал тебе право так поступать с теми, кто мне дорог? Кто ты такой, а? – подхожу к нему вплотную и смотрю снизу-вверх, нахмутив брови.

Рэй растягивается в наглой ухмылке:

– А кто мне запретит делать то, что я хочу?

Задыхаюсь от его нахальности. Стискиваю руки в кулаки:

– Зачем ты лезешь к моим друзьям?!

– Нельзя? – будто бы искренне интересуется.

– Нельзя! Ещё раз ты... – он неожиданно делает ко мне шаг, – тронешь хоть кого-то...

Вжимаюсь в стену, позади себя, потому что эта здоровенная машина преграждает мне любой путь к отступлению.

– И что ты сделаешь? – улыбается этот гад.

– Ударю! – выкрикиваю это, а он начинает смеяться.

Рэй ставит руки по обе стороны от меня, захватывая в плен. Наклоняется ко мне и зловеще произносит:

– Огорчу тебя, Ари, но тебе придётся ещё много-много раз меня ударить, потому что я буду продолжать ломать руки каждому, кто к тебе притронется.

Мои глаза расширяются от такого заявления. Хватаю воздух ртом, а затем со всей дури толкаю его в грудь. Рэй немного отстраняется, и тогда я, сгруппировавшись так, как показывал мне отец, замахиwaюсь и со всей силой бью этого придурка по лицу кулаком.

Рука нещадно болит, я со стоном прижимаю её к себе, во все глаза смотря на парня, чьё лицо немного повернулось в сторону. Чёлка упала ему на глаза. На губах растянулась довольная улыбка. Он потёр место удара.

– Неплохо, – произнёс он не своим голосом. Слишком низким и утробным...

Рэй медленно повернул ко мне голову. В глазах вспыхнули искры, не предвещающие для меня ничего хорошего...

21

– Сегодня от тебя не несёт тошнотворной химозиной, – хрипло проговаривает Крэйвен, окидывая меня взглядом с головы до ног. При этом поза, в которой он стоит, не предвещает ничего хорошего. Застыл, словно хищник перед прыжком.

Я сжимаю ладони в кулаки, не обращая внимания на больную руку. В особенности костяшки, что неистово горят. Но уже через пару секунд я и вовсе не чувствую её. Ужас, исходящий от хищника увлекает моё внимание, и я забываю даже о том, где мы находимся.

– Какой ещё химозиной? – гневно спрашиваю, скрывая нотки страха в высоком голосе. Мне и правда требуется много усилий, чтобы не робеть перед ним. – Ты уже достал меня, Рэй! Сам ты воняешь, ясно! И никогда не смей больше приближаться к моим друзьям и ко мне... – голос хочет предать меня, но я изо всех сил стараюсь вбить в его больную башку, чтобы он отстал от меня. – Или...постой... Это из-за стекла в твоей машине? – удивляюсь, сглатывая.

Руки подрагивают, но лишь мысль о бедном Гаспаре держит меня на плаву.

– Ты, ты...избил Гаспара? – тихо спрашиваю, чувствуя, что моя ярость совсем скоро перейдёт в режим: истерика.

Я вообще веду себя странно сейчас. То кричу, то боюсь его.

Чёрт бы побрал этого хищника, ломающего мою нервную систему! Ещё и молчит стоит, ублюдок! Нравится смотреть на мои метания?.. Его, пожирающий мою душу, взгляд велит мне немедленно уходить.

Делаю пару шагов в сторону, как раз к двери. Хватаюсь за ручку.

Мне следует пожаловаться...

– Только попробуй пожаловаться, Готье, – слышу голос Рэя, и он звучит так, будто пропитался ядом весь. У меня от него мурашки рассыпались по бёдрам. – У тебя ведь есть ещё один друг, верно?

– Ах ты!

Я отпускаю ручку двери, оборачиваюсь на сто восемьдесят градусов, а затем вновь замахваюсь на самого отвратительного и ужасного парня в мире. Пока мой бедный кулак летит в наглую рожу, я вижу свет в его глазах, на губах оскал. Он закусывает нижнюю губу как раз за секунду до того, как уклоняется.

Я неуклюже падаю на паркет. Ударяюсь большими костяшками, а затем вою. Дико больно.

– Ненавижу тебя! – ору в его улыбающееся лицо.

Но сдаваться я не намерена. И слёз моих он никогда не увидит. А также я не позволю Рэймонду Крэйвену прикасаться к моим друзьям!

Встаю, не сводя злобного взгляда с придурка.

– Что тебе нужно? – спокойно спрашиваю в последний раз. Даю ему шанс. – Деньги на новое стекло? Хорошо, тогда я... что ты делаешь?

Но он лишь усмехается, а после слишком стремительно начинает приближаться ко мне. Я делаю шаг назад, но этот идиот хватает меня за локоть и тянет на себя. С такой силой, что я врезаюсь в его грудь, чуть не сломав себе нос. И только я делаю глубокий вдох от неожиданности, как он, взяв меня за хвост, тянет его вниз, заставляя поднять голову.

– Я не шучу, Ари. Советую тебе выбирать в друзья маленьких глупеньких девочек. Как раз под стать тебе.

Ясно, значит, шанс он свой упустил.

Выдаю смешок прямо в его лицо. Это был отвлекающий манёвр, но глаза его тут же загорелись ярче.

Боже, я когда-нибудь перестану пугаться его?..

– Какой же ты гад... – шепчу ему в лицо близко-близко, перебарывая свой страх.

Вижу, как дёргается его кадык, ведь смотреть в жёлтые глаза больше не решаюсь. Зато решаюсь на что-то очень безумное. То, что может мне ещё аукнуться... Но он сам виноват!

Я в шоке сама от себя, ведь пытаюсь удержать внимание хищника на своём лице. Чтобы он забылся, а я ударила его. Мои руки на его груди, оттолкнуться у меня не выйдет. Он держит меня за волосы и локоть.

Уроки соблазнения от Ариэль, мать вашу!

Пальцами одной руки я дотягиваюсь до его ворота. Медлю пару секунд, после чего прикасаюсь к голой коже. Она до безумия горячая. Мне кажется, что я своими нервными окончаниями почувствовала, как стучит его сердце.

Давай же, грёбанный придурок! Ослабь хватку!

Почему-то в этот момент мне хотелось рассмеяться. Рэй Крэйвен стоит передо мной, а я, хоть и с запрокинутой головой, но плююсь в его кадык, боясь вновь потерять способность противостоять ему.

Мозг всё ещё волнуется, а то вдруг услышит «толстуха» или «вонючка».

Все эти мысли придают мне сил. Я мечтаю отомстить ему раз и навсегда!

Мои пальцы всё ещё касаются горячей кожи ублюдка. Он и не собирается отпускать мои волосы. От такого положения головы моё дыхание сбивается. Прикрываю глаза, чтобы не видеть венку, бьющуюся на его шее.

Какого хрена он такой симпатичный?!

Закусываю губу и издаю стон от отчаянья.

Хватка тут же ослабевает, и больше не думая ни секунды, я распахиваю глаза, улыбаюсь и со всей решимостью отвожу колено назад, а потом выбрасываю ногу вперёд...

– Вот так, значит, Ари, – рычит Рэй, который почему-то рукой держит мою ногу под коленкой. Дергает за неё на себя так, что мне приходится вцепиться в его футболку дрожащими пальцами. А потом он дёргает ещё раз на себя, кладя вторую ладонь прямо на мою ягодицу.

– Подонок! Отпусти! – верещу, пытаюсь вырваться. Но лишь теряю равновесие, скача на одной ноге. – Я сказала, отпусти меня, Крэйвен! – ору ему в лицо.

– Как скажешь, Готье, – с хищным оскалом шепчет в ответ. Прямо в мои губы, из-за чего я их тут же поджимаю.

Он резко убирает от меня свои грабли, и я от неожиданности начинаю шататься. Тогда этот идиот бодает своим лбом по моему с хриплым «бах», и я лечу назад. Хватаюсь за больное место, ведь боданул он не слабенько!

Приземляюсь на мягкую кровать и в попытке встать обратно, пытаюсь ухватиться за кашемировый плед. Но не проходит и пяти секунд, как этот негодяй желтоглазый летит сверху на меня.

Ой мамочки!

Я думала это стокилограммовая туша прихлопнет меня. Раздавит собой, как букашку. Но Рэй грёбанный Крэйвен вторгся в моё личное пространство, коснувшись моих губ своими, а затем языком он пробрался в мой рот!

22

От неожиданности замираю, лишь глаза выпучиваю, таращась на Крэйвена. Его губы касаются моих, и до меня не сразу доходит, что он целует меня! Его горячий язык блуждает у меня во рту, касаясь моего языка. Громко выдыхаю воздух, что пару секунд назад застрял у меня лёгких и со всей силой упираюсь руками ему в плечи, только чтобы хоть чуть-чуть сдвинуть этого гада! Хаотично начинаю дёргать ногами, и Рэй их фиксирует бёдрами, ещё сильнее наваливаясь на меня и продолжая творить с моим ртом всё, что его душе угодно!

Мычу ему в рот, царапая его шею. Он немного отстраняется и смотрит на меня с кривой ухмылкой на лице. А меня всю трясёт то ли от ярости, то ли от чего-то другого... Щёки горят так, будто их кипятком ошпарили.

– Ты... совсем ошалел?... – шепч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.